476544 р
...ЕНА
...ИНСТИТУТА
...ВМЗЭВЭ.
7. IV. 4/04
...1948 г.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ

ПОМѢСТНАГО ПРАВА

и

ОБЩИННАГО КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ЗАСЛУЖЕННАГО ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА

Д. Я. Самоквасова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1904.

1407
476544

4.4 ABI 1954 476544.

В. И. ЛЕНИН

БЫЛ САМЫМ АККУРАТНЫМ

ЧИТАТЕЛЕМ БИБЛИОТЕКИ

Владимир Ильич, разумеется, не считал предосудительным или ниже своего достоинства быть одним из самых аккуратных абонентов библиотеки имени Г. А. Куклина. Он вполне одобрял и ценил заведенные нами „строгие" порядки, обеспечивающие правильный кругооборот книг и целость редкостных экземпляров и архивных материалов. Владимир Ильич НЕ „ЗАЧИТАЛ" НИ ОДНОЙ КНИГИ и всегда уплачивал за чтение по тарифу.

Из воспоминаний тов. Карпинского „Записки Института ЛЕНИНА" т. II, стр. 97.

Издание Куйбышевской областной библиотеки

ЕО 13578. Зак. 50 тир. 50000. Тип. КуАИ,

Библіотека Педагогическаго Института Самар. Губ. Земства.
Отъ автора
Книги из собранія П. К. Симони.
333
С17
1948 г.

Происхожденіе помѣстнаго права и общиннаго крестьянскаго землевладѣнія Московскаго государства.

Заслуженнаго ординарнаго профессора

Д. Я. Самоквасова.

Куйбышевская Обл. Библиотека № 476544

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1904.

Изъ Отчета Императорскаго Московскаго Университета за 1904 годъ.

Происхожденіе системы помѣстнаго права и общиннаго крестьянскаго землевладѣнія.

Въ Московскомъ государствѣ на системѣ помѣстнаго права были основаны государственная служба, сословныя отношенія и институты поземельнаго владѣнія, а потому незнающій помѣстнаго права не можетъ знать государственнаго и гражданскаго права Московскаго государства. Но мы не знаемъ времени, причинъ и условій происхожденія системы помѣстнаго права, юридическихъ ея основаній, юридическихъ отношеній между помѣщиками и крестьянами и ея значенія въ организаціи и дѣятельности публичныхъ и частныхъ институтовъ. Со времени историка Карамзина, по которому «великій князь Іоаннъ III первый, кажется, началъ давать земли или помѣстья боярскимъ дѣтямъ... въ 1500 году онъ роздалъ имъ Новгородскія земли» [1]), о происхожденіи и значеніи помѣстной системы было высказано много мнѣній въ разсужденіяхъ по этому вопросу Лакіера, Иванова, Неволина, Бѣляева, Градовскаго, Загоскина, въ университетскихъ курсахъ и въ ученыхъ диссертаціяхъ по разнымъ вопросамъ исторіи права Московскаго государства; а между тѣмъ, въ позднѣйшей диссертаціи, посвященной этому вопросу, подъ заглавіемъ «Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка» (1897 г.), С. В. Рождественскій, сравнивъ мнѣнія о происхожденіи помѣстнаго

---

[1]) Ис. Гос. Рос.; т. VI, стр 213 и прим. 580. Изд. Эйнерлинга.

землевладѣнія, высказанныя въ ученой литературѣ, говоритъ: «Въ отвѣтахъ на этотъ вопросъ замѣчается значительная шаткость... Крайняя скудость источниковъ надолго еще оставитъ открытымъ вопросъ о происхожденіи помѣстнаго землевладѣнія въ Московскомъ государствѣ» (с. 6, 42).

Новая попытка фактическаго рѣшенія этого вопроса со стороны ученаго, посвятившаго много лѣтъ изученію изданныхъ источниковъ и литературы исторіи русскаго права, должна обратить на себя особенное вниманіе людей науки.

«Отмѣняя вѣчевое устройство», говоритъ профессоръ В. И. Сергѣевичъ въ первой главѣ третьяго тома своихъ «Древностей Русскаго Права», изданномъ въ истекшемъ году, «государь порадовалъ свою отчину, *обѣщалъ не вступаться въ земли и воды новогородцевъ*, не наряжать ихъ на службу въ Низовскую землю, оставить въ Новгородѣ судъ по старинѣ и не увеличивать дани выше установленной этимъ соглашеніемъ нормы. *Въ этомъ обѣщаніи заключалась большая уступка новогородскимъ требованіямъ и существенное ограниченіе власти великого князя. Первоначальное намѣреніе великаго князя было иное*, онъ хотѣлъ «государствовать на своей отчинѣ, Великомъ Новѣгородѣ, такъ, какъ государствовалъ въ Низовской землѣ, на Москвѣ». *Можно поэтому сомнѣваться въ искренности окончательнаго рѣшенія московскаго государя*. Онъ не скрѣпилъ обѣщаній своихъ крестнымъ цѣлованіемъ (с. 2)... *До 1484 года государь московскій остался вѣренъ своему слову* и не касался земель и водъ новогородскихъ. Подъ этимъ же годомъ въ лѣтописи записано: «Тое же зимы поималъ князь велики большихъ бояръ новгородскихъ и боярынь, а казны ихъ и села всѣ велѣлъ отписати на себя, а имъ подавалъ помѣстія на Москвѣ» (3). *Новогородцы, на основаніи соглашенія 1478 года, служили только въ предѣлахъ новогородской волости*, а въ службѣ нуждалось все Московское государство... Въ

1484 году было выведено изъ Новгорода болѣе семи тысячъ житьихъ людей. *Въ 1489 году послѣдовалъ новый выводъ* новогородскихъ бояръ, житьихъ людей и гостей; въ этомъ году перевели въ Москву болѣе тысячи человѣкъ; имъ дали помѣстья въ Володимірѣ, Муромѣ, Нижнемъ, въ Ростовѣ и другихъ городахъ (3, 4) [1]. Перемѣщеніе новогородцевъ въ Москву, а москвичей въ Новгородъ повело къ составленію писцовыхъ новогородскихъ книгъ конца XV вѣка. Въ писцовыхъ книгахъ сперва описываются

---

[1]) Это ученіе объ отношеніяхъ московскаго государя Ивана III къ Новгороду господствуетъ въ историко-юридической литературѣ со времени появленія въ печати „Сѣверно-Русскихъ Народоправствъ" историка Н. И. Костомарова, по которому: „Великій князь Иванъ Васильевичъ, какъ видно (?), *съ задуманнымъ заранѣе планомъ, хотѣлъ истребить враждебную Москвѣ народность*, преслѣдуя свой политическій планъ—соединить Русь въ одно крѣпкое государственное тѣло... *Пожертвовавъ свободою, бояре новгородскіе думали, что, по крайней мѣрѣ, сохранятъ свои имущества и останутся на мѣстѣ; но скоро оказалось, что Иванъ не слишкомъ цѣнилъ обѣщаніе, на которое не даромъ не хотѣлъ присягать.* Въ 1484 году в. князь приказалъ похватать бояръ и боярынь Великаго Новгорода, *имѣвшихъ имѣнія въ Новгородской землѣ*; нѣкоторыхъ, по подозрѣнію, заточилъ въ тюрьму; другимъ подавалъ помѣстья въ южныхъ и приволжскихъ краяхъ.... Въ 1487 году, по доносу Якова Захарьича, намѣстника, Иванъ вывелъ изъ Новгорода 50 семей лучшихъ гостей и перевелъ ихъ во Владиміръ; въ слѣдующемъ году Иванъ приказалъ выселить еще болѣе 7 тысячъ житыхъ людей въ Москву и разселить ихъ по разнымъ городамъ и селамъ; *имѣнія владычнія и боярскія были раздаваемы московскимъ дѣтямъ боярскимъ.* Въ слѣдующемъ году Иванъ перевелъ всѣхъ остальныхъ житыхъ людей (хозяевъ) въ Нижній-Новгородъ; а многихъ изъ нихъ приказалъ умертвить въ Москвѣ. Такъ добилъ московскій государь Новгородъ и почти стеръ съ земли отдѣльную сѣверную народность." Сѣв.-Рус. Нар.; I, с. 230, 231, 235.

конфискованныя села и деревни, оставленныя государемъ за собой или отданныя въ помѣстья, а въ концѣ каждаго погоста описываются деревни своеземцевъ... «*Своеземецъ*» — *вотъ типичная форма древняго новгородскаго землевладѣнія, новгородецъ сидѣлъ на своей землѣ, онъ собственникъ, онъ наслѣдуетъ эту землю и распоряжается ею* (Новг. пис. кн. III, 444). Среди своеземцевъ мы находимъ: купцовъ, посадскихъ людей, иконниковъ, конюха, попа, крестьянъ, словомъ лицъ всевозможнаго положенія...; *къ своеземцамъ относятся и тѣ монастыри и церкви, у которыхъ старинныя ихъ владѣнія не были отобраны, а также и самъ владыка* (4—8, 9). Своеземцы назывались боярами, бояришками, а иногда сокращенно земцами (6, 7, 11); *на нихъ не лежало никакихъ служебныхъ обязанностей* по отношенію къ Новугороду и князю, за исключеніемъ платы нѣкотораго налога, называемаго обежною данью (12, 13); *ихъ поземельная собственность носила наименованіе «волости». Новогородское землевладѣніе было общерусскимъ* (14). Владѣя на правѣ собственности, *вотчинники*, какъ и новгородскіе своеземцы, не были обязаны службой (16). На почвѣ конфискаціи частной земельной собственности, произведенной въ громадныхъ размѣрахъ, возникаетъ какъ помѣстное владѣніе, такъ и неизвѣстное древней Руси землевладѣніе крестьянскихъ общинъ» (40).

Обращаясь къ источникамъ, мы находимъ, что въ лѣтописи не имѣется основаній для выводовъ объ ограниченіи власти государя требованіями новгородцевъ и его неискренности въ переговорахъ о присоединеніи Новгорода къ Москвѣ.

Условія присоединенія Новгорода къ Москвѣ 1477 года не были договорными. Государь предписалъ ихъ, какъ завоеватель, въ отвѣтъ на мольбу о пощадѣ Новгорода, обложеннаго со всѣхъ сторонъ московскими войсками; а даруя подданнымъ завоеванной земли извѣстныя льготы, государь

не можетъ дать клятву о нерушимости такихъ льготъ; на то онъ и государь, чтобы отмѣнять льготы сепаратнаго характера, когда онѣ дѣлаются вредными для общихъ интересовъ государства: такъ понималъ свое значеніе государь Иванъ III, когда на челобитье Новгорода о льготахъ, ограничивавшихъ власть государя, отвѣчалъ слѣдующими словами: «Язъ то вамъ сказалъ, что *хотимъ господаръства на своей отчинѣ Великомъ Новѣгородѣ такова, какъ наше государъство въ Низовской землѣ, на Москвѣ;* и вы нынѣча сами указываете мнѣ, а чините урокъ нашему государьству быти, ино то которое мое государьство?» А когда новгородское посольство заявило, что Новгородъ не чинитъ урока своему государю, а проситъ только объяснить, какъ государь держитъ Москву, то послѣдовало такое объясненіе: вѣчу не быть; посаднику не быть; волостямъ и селамъ быть, какъ у насъ въ Низовской землѣ; земли наши, состоящія за вами, будутъ наши; а вывода не страшитесь, въ ваши вотчины не вступаемся и судъ будетъ по старинѣ [1]).

Эти требованія цѣликомъ были приняты Новгородомъ 29 декабря, занесены въ «запись цѣловальную», къ которой владыка и пять концовъ Новгорода приложили свои печати; 13 января 1478 года «на всемъ на томъ всѣ новгородцы цѣловаша крестъ великимъ княземъ», а 20 января государь послалъ извѣщеніе въ Москву о томъ, что онъ «отчину свою Великій Новгородъ *привелъ во всю свою волю и учинился на немъ государемъ, какъ на Москвѣ*» [2]).

Не имѣется въ лѣтописныхъ текстахъ основаній и для вывода объ измѣнѣ государя въ 1484 году своему слову, данному Новгороду въ 1477 году. *Лѣтописъ говоритъ только объ измѣнѣ части новгородскихъ бояръ, дѣтей боярскихъ и*

---

[1]) П. С. Р. Л.; XII, 181.

[2]) Тамъ же, с. 182, 187; т. VI, с. 216, 218, 220.

житьихъ людей [1]), за которую въ 1484 году государь вынужденъ былъ казнить измѣнниковъ, ихъ животы (движимость), по современному новгородскому праву, предать разграбленію, а ихъ «казны, села, помѣстья» отписать на государя, каковымъ, по уничтоженіи новгородскаго вѣча, былъ московскій великій князь.

Не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи государемъ «соглашенія» 1478 года переводомъ служилыхъ людей изъ Новгорода въ московскіе города, потому что, по лѣтописи, когда «всѣ новгородскіе бояре, дѣти боярскіе, житьи люди и всѣ жены, вдовы и люди боярскіе» поцѣловали крестъ на всемъ томъ, что было написано въ «записи цѣловальной,

---

[1]) 1484 г. „Тое же зимы пріиде великому князю обговоръ на Новгородцы отъ самихъ же Новгородцевъ, яко *посылалися братія ихъ Новугородци въ Литву къ королю*. Князь велики посла и поима ихъ всѣхъ болшихъ и житьихъ людей, *человѣкъ съ тридцать. и домы ихъ повелѣ разграбити*... Ту же и Настасью славную, богатую, поимавъ, *разграби*; и Ивана Кузмина поима, что былъ у короля въ Литвѣ; а сбѣжалъ, коли князь великій Новгородъ взялъ, съ тридцатью слугъ своихъ... и князь велики велѣлъ его поимати и *домъ его пограбити*".

1488 г. „Тое же зимы послалъ князь велики и привели изъ Новагорода болѣ семи тысячь житьихъ людей на Москву, *понеже хотѣли убити намѣстника великого князя* Якова Захарьича; иныхъ же *думцовъ* много Яковъ пересѣкъ и перевѣша".

1489 г. „Тое же зимы Новгородцевъ князь велики повелѣ вывести изъ Новагорода, житьихъ людей, а вести въ Новгородъ Нижній обговору дѣля, что намѣстники и волостели ихъ продавали, и кои на нихъ продажи взыщутъ, и они боронятся тѣмъ, что ихъ, рекши, думали убить; и князь велики Москвичь и иныхъ городовъ людей посла въ Новгородъ на житье, а ихъ вывелъ, а многихъ изсѣчи велѣлъ на Москвѣ, что, рекши, *думали Якова Захарьича убити*". П. С. Р. Л.; VI, 235—239.

то «генваря 18, въ недѣлю, *били челомъ великому князю въ службу бояре Новгородстіи и всѣ дѣти боярскіе и житьи; да приказався,* вышли отъ него» [1]). По древнему русскому праву *присягнувшій на службу своему государю становился его холопомъ* и обязанъ былъ служить тамъ, гдѣ государь укажетъ.

Что же касается ученія о «конфискаціи частной поземельной собственности новгородцевъ» въ 1484 и послѣдующихъ годахъ, то это ученіе упускаетъ изъ виду лѣтописные тексты, свидѣтельствующіе о томъ, что отписанныя на государя поземельныя владѣнія составляли *не вотчины новгородцевъ, а ихъ помѣстья.*

Свидѣтельство лѣтописи подъ 1489 годомъ, на которое опирается теорія конфискаціи, говоритъ не о выводѣ новгородцевъ въ московскіе города и конфискаціи ихъ вотчинъ, ихъ частной поземельной собственности, а о *переводѣ* государемъ своихъ служилыхъ людей съ однихъ *помѣстій* на другія въ предѣлахъ своей государственной территоріи, на что онъ имѣлъ право по формулѣ: «*А которые земли наши великихъ князей за вами, а то бы было наше*». Текстъ свидѣтельства подъ 1489 годомъ слѣдующій: «князь велики Иванъ Васильевичъ *переведе* изъ Великого Новагорода многихъ бояръ и житьихъ людей и гостей, всѣхъ головъ больши 1000, *и жаловалъ ихъ на Москвѣ, давалъ помѣстья* и въ Володимери и въ Муромѣ и въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ и въ Переяславлѣ и въ Юрьевѣ и въ Ростовѣ и на Костромѣ и по инымъ городомъ; а въ Новъгородъ въ Велики *на ихъ помѣстья* послалъ Москвичь лучьшихъ многихъ, гостей и дѣтей боярскихъ, и изъ ыныхъ городовъ изъ Московъскіа отчины» [2]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 219.

[2]) Тамъ-же, XII, 220.

Въ изложеніи условій присоединенія Новгорода къ Москвѣ въ лѣтописи имѣется слѣдующее свидѣтельство: «*волостемъ быти, селомъ быти, какъ у насъ въ Низовской землѣ; а которые земли наши великихъ князей за вами, а то бы было наше;* а что есте били челомъ мнѣ, великому князю, чтобы вывода изъ Новогородскіе земли не было, да *у бояръ у Новогородскихъ въ вотчины, въ ихъ земли, намъ, великимъ княземъ, не въступатися, и мы тѣмъ свою отчину жалуемъ:* вывода бы не наслися, *а въ вотчины ихъ не въступаемъся*» [1]).

Это обѣщаніе, переданное отъ имени государя новгородскому посольству княземъ Иваномъ Юрьевичемъ 7-го декабря 1477 года, *было повторено лично государемъ 28-го декабря; а въ тотъ же день государь потребовалъ, чтобы новгородскіе владыка, бояре, посадники и житьи люди «дали намъ волости и села,* понеже намъ, великимъ княземъ, господарство свое держати на своей отчинѣ Великомъ Новѣгородѣ безъ того нелзѣ».

По этому требованію 7 января 1478 года Новгородъ передалъ въ распоряженіе своего новаго государя десять владычнихъ волостей разныхъ погостовъ, въ количествѣ до тысячи обежъ, половину волостей шести болѣе богатыхъ монастырей, въ количествѣ 1807 обежъ, всѣ Торжевскія волости, владычнія, монастырскія и боярскія, и 6 селъ, въ количествѣ 234 обежъ, состоявшихъ въ кормленіи за княземъ Василіемъ Шуйскимъ, оставившимъ службу Новгороду и перешедшимъ на службу московскаго государя [2]).

За послѣдовавшимъ затѣмъ опредѣленіемъ дани, какую должны были платить своему новому государю всѣ владѣльцы новгородскихъ земель [3]), «владыка со всѣми своими били

---

[1]) Тамъ-же, VI, 215; XII, 181.

[2]) Тамъ же, стр. 182—184.

[3]) При опредѣленіи размѣра дани было выяснено, что въ Новго-

челомъ, «чтобы государь пожаловалъ: *писцовъ своихъ и данщиковъ въ свою отчину въ волости Новогородскіе не посылалъ*, понеже то, господине, *христіаномъ тяжко*... И князь великій тѣмъ пожаловалъ отчину свою, что имъ самимъ дань збирати и отдавати, кому у нихъ велять имати, *а писцевъ* и даньщиковъ *къ нимъ не посылати*» [1]).

Слѣдовательно, до присоединенія Новгорода къ Москвѣ новгородскія поземельныя владѣнія представляли собою: *государственныя земли*, волости и села, которыми государь имѣлъ право распоряжаться, передавая ихъ своимъ служилымъ людямъ по своей волѣ; *земли частныхъ собственниковъ,—боярскія вотчины*, въ которыя московскій государь обѣщалъ «не вступаться». Изъ волостей и селъ, состоявшихъ во владѣніи за каѳедрою новгородскаго владыки, за монастырями и за служилыми боярами, посадниками и житьими людьми, государь взялъ въ 1478 году болѣе 3000 обежъ для раздачи служилымъ людямъ по своему усмотрѣнію. Эти волости были приписаны къ дворцу государя, описаны его писцами по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ и розданы въ помѣстья московскимъ и новгородскимъ служилымъ людямъ; вотчины же оставались за собственниками и не подлежали описанію государевыхъ писцовъ наравнѣ съ крестьянскими общинами, платившими установленную дань и освобожденными отъ вѣдѣнія государевыхъ писцовъ и даньщиковъ жалованьемъ государя 1478 года. Съ переходомъ

родѣ значили соха и обжа: „Три обжы соха, а обжа одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ, а кто на 3-хъ лошадехъ и самъ третей оретъ, ино то соха“, и государь назначилъ „имати ему одинова на годъ дань съ сохи по полугривнѣ, со всѣхъ волостей Новогородскихъ, и на Двинѣ, и въ Зоволочьи, на всякомъ, хто ни пашн землю, и на ключникѣхъ и на старостахъ и на одерноватыхъ“.

[1]) Тамъ же.

на службу московскаго великаго князя новгородскихъ служилыхъ людей по присягѣ 1478 года въ нему перешло и право распоряженія ихъ помѣстьями, подлежавшими также описанію государевыхъ писцовъ.

Съ положеніями, утверждающими, что «своеземецъ» былъ типомъ новгородскаго землевладѣнія, а своеземцы были собственниками земли на которой они сидѣли (7) нельзя согласиться; они высказаны безъ фактическихъ доказательствъ, опираются на свидѣтельство писцовой книги, говорящее только слѣдующее: «Попова Алексѣева съ погоста съ Сольцы отчина его въ деревнѣ въ Шолыгинѣ *въ Юрьевской Данилова сына Хромого,* что за Гридею за Нѣмцовымъ сыномъ Забѣлина; на поповѣ жеребью: дв. Мартинко Харламовъ».

Положеніе: «Къ своеземцамъ относятся и тѣ монастыри и церкви, у которыхъ старинныя ихъ владѣнія не были отобраны, а также и самъ владыка» (9) высказано также безъ фактическаго оправданія, а между тѣмъ невѣроятно, чтобы простой «священноинокъ» Феофилъ, избранный на каѳедру новгородскаго владыки въ 1471 году, могъ пріобрѣсти въ вотчинную собственность тѣ «волости» новгородской земли, изъ которыхъ Новгородъ передалъ новому своему государю 10 волостей, заключавшихъ въ себѣ около тысячи обежъ; а эти обжи не составляли даже половины всѣхъ волостей новгородскаго владыки; но такое количество волостей могло состоять во владѣніи кафедры новгородскаго владыки на правахъ, подобныхъ тѣмъ, какими пользовался, напримѣръ, князь Василій Шуйскій въ шести селахъ, переданныхъ ему Новгородомъ въ кормленіе.

Положенія: «На боярахъ, начиная съ большихъ и оканчивая мелкими, не лежало никакихъ служебныхъ обязанностей», «зависимое владѣніе въ Новгородѣ впервые вводится великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ» (12)

невозможно примирить съ свидѣтельствами источниковъ о конфискаціи этой собственности Новгородомъ при отъѣздѣ бояръ и слугъ изъ новгородской земли на службу въ другое государство. По договору 1368 года: «*Хто иметъ бояръ или слугъ Новагорода Великаго и Торжку и исъ пригородей служити тобѣ, а что ихъ села или земли и воды то вѣдаетъ Великій Новгородъ, а ты бояромъ и слугамъ не надобѣ; или потомъ кто пріѣдетъ къ тобѣ служити изъ Новагорода Великого и исъ Торжку и исъ пригородовъ, а тымъ также не надобѣ села ихъ и земли и воды, то вѣдаетъ Новгородъ великій*» [1]).

По этому свидѣтельству можно утверждать, что новгородскіе бояре, посадники, тысяцкіе, житьи люди владѣли волостями и селами подъ условіемъ личной и имущественной службы государству, если не были освобождены жалованными грамотами, подобными вѣчевой грамотѣ, сохранившейся отъ 1459 года, передавшей право государства надъ островами Соловки, Анзери, Нуксы и Заячій во владѣніе Соловецкаго монастыря [2]).

Опираясь на писцовыя книги, профессоръ Сергѣевичъ не останавливается на ихъ происхожденіи, видахъ и не объясняетъ противорѣчія между обѣщаніемъ государя не посылать своихъ писцовъ въ новгородскую землю и фак-

---

[1]) С. Г. Г. и. Д.; т. I; № 28, стр. 47. Это правило, лишавшее отъѣзжавшаго боярина земельныхъ владѣній на его родинѣ, дѣйствовало искони на всемъ пространствѣ Руси: „А который бояринъ поѣдетъ исъ кормленья отъ тобе ли ко мнѣ, отъ мене ли къ тобѣ, а службы не отслуживъ, тому дати кормленье по исправѣ, а любо служба отъслужити ему“. Тамъ же, стр. 45. Договоръ 1362 г. Въ 1150 году: „Изяславъ рече дружинѣ своей: вы есте по мнѣ изъ Руские земли вышли, своихъ селъ и своихъ жизній лишився“. П. С. Р. Л.; II, 54.

[2]) А. А. Э.; т. 1, № 62. Тамъ-же, № 15, А. И.; I, № 2.

томъ существованія новгородскихъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ писцами этого государя по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ.

На основаніи сказаннаго мы не можемъ признать достаточнымъ для научнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи помѣстнаго землевладѣнія тотъ матеріалъ, которымъ пользовался профессоръ Сергѣевичъ [1]).

Провѣряя его ученіе по источникамъ, мы встрѣтили много новыхъ матеріаловъ, которыми не пользовались профессоръ Сергѣевичъ и его предшественники въ изученіи вопроса о происхожденіи и значеніи помѣстной системы въ древней Руси. Частица этого матеріала нынѣ напечатана въ первомъ выпускѣ нашего изданія, подъ заглавіемъ «Архивный Матеріалъ». Здѣсь напечатаны акты установленія и удостовѣренія помѣстныхъ правъ въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ, и эти акты доказываютъ фактически, что новгородскій государь Иванъ Васильевичъ III началъ жаловать въ помѣстья своимъ служилымъ людямъ новгородскія земли не съ 1484 года, а со времени присоединенія Новгорода къ Москвѣ, и жаловалъ онъ въ помѣстья не конфискованныя вотчины новгородскихъ своеземцевъ, а волости, села и деревни, состоявшія до времени присоединенія Новгорода къ Москвѣ за новгородскими служилыми людьми, посадниками, тысяцкими и житьими.

Жалованная грамота 1482 года передала села и деревни Вотцкой и Шелонской пятинъ братьямъ Воробинымъ; а эти села и деревни уже до 1482 года состояли за Хомуто-

---

[1]) „По всѣмъ вопросамъ, по которымъ имѣется достаточный матеріалъ, рѣшеніе можетъ и должно быть только одно. Почти всѣ, затронутые нами вопросы имѣютъ такой матеріалъ". Древ. Рус. Права, т. III, с. 495.

вымъ [1]). По справкѣ въ источникахъ оказалось, что Хомутовъ былъ послужилецъ новгородскаго боярина Тучкова, испомѣщенный по указу государя по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ одновременно со многими другими новгородскими послужильцами [2]).

Тою же жалованною грамотою 1482 года государь пожаловалъ «*въ Заверяжьи Ерему* и Митю *Воробиныхъ* своимъ селцомъ *Копцами* и з деревнями *Богдановскимъ Есипова*»; а въ писцовой книгѣ Китаева 1500 года говорится: «Въ *Заверяжьѣ* великаго князя селцо и деревни *Богдановскіе Есипова за Еремою* за Трусовымъ сыномъ *Воробина*: селцо *Копцы*» [3]).

---

[1]) См. Архивный Матеріалъ; в. I, с. 3.

[2]) „Въ Розрядной книгѣ Бекетова сказано": *Какъ Богъ поручилъ Вел. Кн. Ивану Васильевичу подъ его державу В. Новгородъ*, и по его Государеву изволенію распущены изъ княжескихъ дворовъ и изъ боярскихъ *служилые люди* и тутъ имъ имена, кто чей бывалъ, какъ ихъ помѣстилъ *государевъ писецъ* Дмитрій Китаевъ: Янышевы... *Хомутовы*, то Ивановскіе *послужильцы* Борисовича *Тучкова*, восемь семей, *въ тѣ поры* двора его испомѣщены". (Карамзинъ, „Ист. Гос. Рос."; т. VI; примѣч. 201). „Лѣта 6991 г. июля въ 17 день. Богъ поручилъ великому князю Ивану Васильевичю всеа Русиі дородному Великій Новгоротъ подъ его Богохранимую державу. Имена княженецкимъ и боярскимъ *слугамъ, чей бывалъ послуживецъ*; и хто чей сынъ и племянникъ и внукъ и зять, какъ князь *великій ималъ изъ боярскихъ дворовъ людей испоместить по своему государеву указу* в Воцкой пятине писцу Дмитрею Китаеву. Списокъ с писцовыхъ книгъ писма Дмитрея Китаева; перечень имъянъ: Рохмановы... *Хомутовы*." (Д. Прозоровскій: „Опись Древ.Рукоп.", стр. 143. Изд. 1879 г.). Писцовая книга Китаева 7008 года: „Великаго Князя волость Пастасинская Ивановы жены Григорьева: за Ивашкомъ да за его братомъ за Ивашкомъ же за Пестрымъ за Васильевыми дѣтми *Хомутова*, за Тучковскими: деревня Коколино"... Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос.; кн. XI. Матеріалы. стр. 324.

[3]) Новг. Писц. кн., изд. Археогр. Ком.; т. III, с. 25.

Жалованною грамотою 1490 года государь пожаловалъ Васюка *Тыртова* помѣстьемъ въ *Дегожскомъ* погостѣ, «*волосткою Константиновскою Нѣмого*» [1]). Въ писцовой книгѣ Шелонской пятины 1539 года, въ описаніи *Дегожскаго* погоста, говорится: «за Иваномъ да за Яковомъ да за Юрьемъ за Васильевыми дѣтми *Тыртова* деревни за ними *Костянтиновскіе Нѣмого Бабкина*» [2]).

Жалованною грамотою 1523 года Митя *Щербининъ* и его дѣти были пожалованы помѣстьемъ въ *Лосскомъ* погостѣ [3]); а въ писцовой книгѣ 1539 года, въ описаніи помѣстья *Щербининыхъ въ Лосскомъ* погостѣ говорится: «Деревни за ними, что были за Звягою за Софоновымъ, за дворцовымъ діакомъ, *а изстари были Григорьевскіе Кошуркина*» [4]).

Кто же были Богданъ Есиповъ, Константинъ Нѣмой Бабкинъ и Григорій Кошуркинъ? На этотъ вопросъ намъ отвѣтила лѣтопись: это были новгородскіе бояре-посадники, осужденные въ 1475 году и тогда же высланные изъ Новгорода въ оковахъ въ Москву, а оттуда на заточеніе въ Муромъ и Коломну [5]).

---

[1]) Архив. Матер., 7.

[2]) Нов. Писц. кн.; т. IV, с. 274.

[3]) Архив. Мат., с. 6.

[4]) Нов. Пис. кн.; т. IV, с. 240.

[5]) „Били челомъ великому князю, пришедъ на Городище, мнози Новогородци, двѣ улици Славкова да Микитина, на бояръ на Новогородскихъ: на посадника степеннаго на Василья Онаньина, *на Богдана на Есипова... на Констянтина на Бабкина... на Григорія на Кошуркина...*, что наѣхавъ тѣ со многими людми на тѣ двѣ улици, людей перебили и переграбили, а животовъ людскихъ на тысящу рублевъ взяли, а людей многихъ до смерти перебили... И начатъ судити ихъ, и судивъ ихъ и обыскавъ, да жалобниковъ оправилъ, а тѣхъ всѣхъ, кои находили и били и грабили, обвинилъ... *И послалъ ихъ къ Москвѣ, оковавъ, съ своими приставы*". П. С. Р. Л.; т. XII, с. 163; т. VI, с. 202—204.

По жалованной грамотѣ 1482 года *Митя Воробинъ* получилъ село *Солонское* съ деревнями, состоявшее до присоединенія Новгорода къ Москвѣ за *Иваномъ Кузминымъ* [1]); въ писцовой книгѣ Валуева 1498 года говорится: «Въ Буряжскомъ погостѣ великого князя деревни *Ивановскіе Кузмина, Овинова зятя, за Митею за Трусовымъ сыномъ Воробина*... Ивановскіе жъ дворы въ волчихъ деревняхъ: въ великого князя въ селцѣ въ *Солобскѣ* въ дворцовомъ *за Митею*».. [2]); по лѣтописи Иванъ Кузминъ, зять Захарья Овина, былъ бояринъ и посадникъ новгородскій, преданный московскому великому князю, встрѣчавшій его вмѣстѣ съ своимъ тестемъ въ 1476 году и *перешедшій на службу къ московскому государю* въ 1478 году [3]).

Жалованною грамотою 1523 года государь пожаловалъ Митю Щербинина, придалъ ему къ старому его номѣстью въ Которскомъ погостѣ *деревни Михайловскія Бердснева,* бывшія передъ тѣмъ за княземъ Иваномъ Бабичемъ [4]); по лѣтописи *Михаилъ Бердневъ былъ новгородскій тысяцкій,* встрѣчавшій московскаго великаго князя въ 1475 году, а въ 1478 году *перешедшій на службу московскаго государя* вмѣстѣ съ Иваномъ Кузминымъ и другими новгородскими боярами и дѣтьми боярскими [5]).

Жалованною грамотою 1504 года великіе князья Иванъ

---

[1]) Архив. Мат., с. 3.

[2]) Новг. Писц. кн.; т. IV, с. 27.

[3]) Тамъ-же; т. XII, с. 159, 187.

[4]) Архив. Мат., стр. 6.

[5]) П. С. Р. Л.; т. XII, с. 159, 187. Помѣстье князя Ивана Бабичева въ Которскомъ погостѣ, принадлежавшее прежде новгородскому тысяцкому Михаилу Берденеву, описано въ писцовой книгѣ 1498 года: „Да за княземъ-же за Иваномъ деревни *Михайловскіе Берденева*“... Нов. Пис. кн.; IV, с. 104.

[library stamp] №

Васильевичъ и Василій Ивановичъ пожаловали въ помѣстье Федьку и Ондрейцу Паюсовыхъ въ Буряжскомъ погостѣ деревни отца ихъ Черница Паюсова, бывшіе *Ондреевскіе Савельева* [1]); по лѣтописи Савельевъ былъ житьи, перешедшій на службу московскаго великаго князя еще до переговоровъ объ условіяхъ присоединенія Новгорода къ Москвѣ [2]).

Слѣдовательно сравненіе содержанія жалованныхъ помѣстныхъ грамотъ конца XV и первой половины XVI вѣка, опредѣляющаго мѣсто и объемъ жалуемыхъ помѣстій, съ указаніями писцовыхъ книгъ и лѣтописей фактически доказываетъ, что государь Иванъ III отдавалъ въ помѣстья своимъ служилымъ людямъ волости, села и деревни новгородскихъ бояръ, посадниковъ и житьихъ людей, осужденныхъ и заточенныхъ въ 1475 году, когда московскій великій князь еще не былъ новгородскимъ государемъ, и новгородскихъ бояръ, посадниковъ, тысяцкихъ и житьихъ людей, ему преданныхъ, перешедшихъ къ нему на службу до присоединенія Новгорода къ Москвѣ и въ годъ присоединенія.

Со времени присоединенія Новгорода къ Москвѣ юридическимъ основаніемъ владѣнія помѣстною землею служили помѣстныя грамоты и писцовыя книги. На какихъ же юридическихъ основаніяхъ владѣли своими «волостями» новго-

---

[1]) Арх. Матер., с. 4.

[2]) „6986 года октября 28 на Березкѣ пріѣхалъ къ великому князю новогородецъ житей Андреянъ Савельевъ служити". П. С. Р. Л., т. VI, с. 173. Въ писцовой книгѣ Шелонской пятины 1498 года, въ описаніи помѣстья Черница Паюсова, говорится: „Въ Буряжскомъ же погостѣ деревни *Ондреяновскіе Савельева за Черницомъ за Паюсовымъ:* въ д.. въ вопчей въ Вишенье въ в. к. въ дворцовомъ: во дворѣ въ большомъ самъ Чернецъ... *Ондреяновскіе* жъ деревни невопчіе: д. Хатслинкино"... Нов. Писц. книги; т. IV, стр. 28.

родскіе бояре, посадники и житьи люди до времени присоединенія Новгорода къ Москвѣ? Этотъ вопросъ, естественно вытекающій изъ вышеприведенныхъ фактовъ, побудилъ насъ пересмотрѣть источники по вопросу о значеніи волостей и посадниковъ въ новгородской землѣ. Мы получили слѣдующіе результаты.

По Лексикону Миклошича слова *власть и область* значили у древнихъ Славянъ *imperium*, а слова *властель и князь* значили *princeps* [1]).

Въ русскомъ языкѣ X вѣка слово власть въ первоначальной формѣ и въ формѣ измѣненной русскимъ полногласіемъ, волость, еще сохраняло значеніе imperium; напримѣръ, въ восьмой статьѣ договора съ Греками 945 года говорится: «А о Корсуньстѣй странѣ: елико же есть городовъ на той части, да не имате *волости* князи Рустіи... та страна не покоряется вамъ». Но въ древнѣйшихъ памятникахъ русской письменности слова власть и волость употребляются уже и въ болѣе широкомъ смыслѣ, означая право вообще [2]), и въ переносномъ смыслѣ, означая землю, состоящую подъ властью князя, какъ цѣлую территорію даннаго княжества, такъ и ея дѣленія, состоявшія подъ управленіемъ и судомъ мѣстныхъ правителей, также именовавшихся князьями; напримѣръ, по смерти братьевъ своихъ: «*Прия Рюрикъ власть всю одинъ*, и пришедъ къ Ильмерю, и сруби городъ надъ Волховомъ, и прозваша и Новгородъ, и сѣде ту княжа, и

---

[1]) F. Miklosich: Lex. Ling Sloven., c. 17. Ed. 1850.

[2]) Договоръ съ Греками 945 г., ст. 2: „Да *не имьютъ волости купити* наволокъ лише по 50 золотникъ". Собр. Пам. Утина и Лазаревскаго, стр. 39: „Господарь мѣста да *не имѣетъ области храмы рушати*". Собр. Гос. Гр. и Д.; I, № 22: „А изъ городскихъ волостий даю княгини своей осмничее, а *тамгою и иными волостми* городскими подѣляться сынове мои".

раздая мужемъ своимъ волости» [1]); «И вшедъ Ярополкъ въ городъ Олговъ, *прия волость его»* [2]); «Ярополку вда Суждаль и Ростовъ и прочюю *волость свою, но не всю»* [3]). По исторіи Якима: «Рюрикъ по смерти братіи *облада всею землею...,* дабы ему всюду расправа и судъ не оскудѣлъ, *посажа по всѣмъ градомъ князи»* [4]); по лѣтописи Нестора: князь Олегъ «заповѣда даяти уклады на Русскіе городы: первое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславъль, и на Полътескъ, и на Ростовъ, и на Любечь, и на прочая городы; *по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья подъ Ольгомъ суще»* [5]); русскіе послы говорятъ Грекамъ: «Мы... послании отъ Игоря, великаго князя Рускаго, и отъ *всея княжья,* и отъ всѣхъ людий Русское земли» [6]). Древлянскіе послы говорятъ княгинѣ Ольгѣ: «*наши князи* добри суть, иже роспасли суть Деревьскую землю» [7]).

Именованіе князьями правителей городовъ, подвластныхъ первымъ Рюриковичамъ, въ X и XI вѣкахъ замѣняется именованіемъ бояре и княжіе мужи; въ договорѣ 945 года *«всякое княжье» именуется и боярами* (ст. 1): «Великій князь нашъ Игорь и *бояре* его и людье вси послаша ны»; въ постановленіяхъ объ убійствѣ второго съѣзда дѣтей Ярослава *люди сопоставляются съ княжими мужами* (ст. 1—3), а въ постановленіяхъ о наслѣдствѣ времени Владимира Моно-

---

[1]) Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 11. Издан. Арх. Ком. 1871 г.

[2]) Тамъ же, стр. 49. „И вшедъ Ярополкъ въ градъ Ольговъ, перея власть его"; П. С. Р. Л., I, стр. 32.

[3]) Тамъ же, с. 132.

[4]) Татищевъ: Истор. Рос.; кн. I, ч. I, стр. 34. Ист. Іоакима.

[5]) П. С. Р. Л.; I, с. 13. Лѣт. по Ипат. сп., с. 18.

[6]) Тамъ же, с. 29.

[7]) Тамъ же, 35.

маха наслѣдство людей сопоставляется съ наслѣдствомъ бояръ (К., 104).

Памятники XII и XIII вѣка волостныхъ - пригородныхъ администраторовъ и судей именуютъ уже не князьями, а посадниками.

Въ 1096 году князь Олегъ «перея всю землю Муромску и Ростовьску, и *посажа посадникы по городамъ*, и дани поча брати» [1]).

Въ 1116 году князь Владимиръ Мономахъ «посла Ивана Войтишича, и *посажа посадники по Дунаю*» [2]).

Въ 1127 году «Ярополчи бо бяхуть *посадницы по всей Семи*» [3]).

Въ 1138 году «бысть пагуба Посулцемъ ово отъ Половецъ, ово же *отъ своихъ посадникъ*» [4]).

Въ 1152 году «пришедъ Изяславъ Володимирю, *посла посадники своя въ городы*... въ Бужескъ, въ Шюмескъ, въ Тихомль, у Выгошевъ, у Гнойницю» [5]).

Въ 1176 году «сѣдящема Ростиславичема въ княженьи земля Ростовьскыя, *роздаяла бяста по городомъ посадничьство* русьскымъ дѣтьцкимъ; они же многу тяготу людемъ симъ створиша продажами и вирами» [6]).

Въ 1207 году князь Всеволодъ Юрьевичъ «пришедъ ста у города Проньска... и передашася людье... князь же великый, омиривъ ихъ, и посади у нихъ Олга Володимерича, а самъ поиде къ Рязаню, *посадникы посажавъ своь по всьмъ городомъ ихъ*» [7]).

---

[1]) П. С. Р. Л., т. 1, с. 108.

[2]) Лѣт. по Ипат. списку, с. 204.

[3]) П. С. Р. Л., т. 1, с. 130.

[4]) Тамъ же, с. 133.

[5]) Лѣт. по Ипат. Спис., стр. 313.

[6]) П. С. Р. Л., т. I, с. 159.

[7]) Тамъ же, стр. 182.

По Русской Правдѣ древнѣйшихъ списковъ: «Аже кто своего холопа самъ досочиться *въ чиемь любо городѣ, а боудетъ посадникъ не вѣдалъ его*, то, повѣдавше емоу, пояти у него отрокъ, и шедьши оувязати и» [1]).

Со второй половины XII вѣка въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ, относящихся къ удѣльнымъ княжествамъ, *названіе посадникъ* иногда *замѣняется названіемъ намѣстникъ*; напр. въ 1148 году Глѣбъ Юрьевичъ «взяша градъ Курескъ, и тамо *посажаше по всей земли курской намѣстники своя*»; Ростиславъ «перея Городецъ, и вниде въ онь, *а по градомъ посажа намѣстники своя*» [2]).

Въ юридическихъ памятникахъ XIII вѣка именованіе мѣстныхъ правителей намѣстниками является уже господствующимъ на всемъ пространствѣ Руси, за исключеніемъ новгородской земли [3]); а въ памятникахъ *княжескаго законодательства* конца XIII и послѣдующихъ вѣковъ именованіе мѣстныхъ правителей посадниками уже не встрѣчается; рукописи княжескихъ церковныхъ уставовъ, писанныя въ концѣ XIII и послѣдующихъ вѣкахъ, княжескія уставныя грамоты того времени и жалованныя княжескія гра-

---

[1]) Рус. Достопамятности, ч. 1, с. 56. Изд. 1815 г. Утина и Лазаревскаго: Собр. Памятниковъ, стр. 93. Изд. 1859 г.

[2]) Ник. Лѣт., ч. II, с. 104, 107. Шлец. изд.

[3]) Въ Карамзинскомъ спискѣ Русской Правды вышеприведенная статья о задержаніи холопа именуетъ посадника намѣстникомъ. По поводу этой замѣны профессоръ Владимирскій-Будановъ говоритъ: „Названіе намѣстникъ показываетъ, что карамзинскій списокъ и другіе той-же фамиліи довольно поздняго происхожденія. Слово намѣстникъ до XIII вѣка было мало извѣстно (ему соотвѣтствовало слово посадникъ); въ синодальныхъ и другихъ древнихъ спискахъ Русской Правды стоитъ „посадникъ“... Христоматія по ист. Р. П., стр. 78. Изд. 1885 г.

моты, воспрещающія въѣздъ въ частныя владѣнія княжескимъ мѣстнымъ правителямъ и судьямъ, именуютъ ихъ намѣстниками и волостелями, но не посадниками.

Новгородская земля, опираясь на льготныя грамоты Ярослава Владимировича, хранила свое древнее политическое устройство до времени присоединенія Новгорода къ Москвѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ хранила и древнюю терминологію государственныхъ и общественныхъ учрежденій.

Согласно терминологіи IX—XI вѣка, новгородская терминологія XV вѣка именуетъ волостью всю новгородскую землю и всякое административное дѣленіе государственной территоріи; а правители и судьи такихъ дѣленій именуются мужами, боярами и посадниками; князьями же и намѣстниками новгородская терминологія XV вѣка именуетъ только Рюриковичей и правителей, назначаемыхъ князьями Рюриковичами. Во всѣхъ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ князьями, начиная съ древнѣйшей изъ нихъ, грамоты съ тверскимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 года и кончая договорными грамотами 1471 года съ польскимъ королемъ Казиміромъ IV и московскимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ III, содержатся слѣдующія постановленія:

«А что *волостей* Новогородцкихъ всѣхъ, вамъ *не держати своими мужи, держати* вамъ *мужи Новогородскими,* и даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ посадника вамъ Великимъ Княземъ суда не судити, *ни волостей роздавати,* ни грамотъ давати... На Низу Новогородца не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ вамъ не всылати *во всю волость Новогородскую...* А закладней вамъ, Великіе Князи, и вашимъ Княгинямъ, и вашимъ Бояромъ въ Торжку не держати, ни *во всей волости Новугородской*» [1]). Земли спорныя,

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог.; I. № 20, с. 27, 28. См. еще стр. 1, 3, 6—16, 19, 23.

лежавшія за предѣлами новгородскихъ пятинъ на сѣверо-востокѣ и пограничныя съ Литвою именовались также волостями: «А се, Княже, *волости* Новгородьскые: *Волокъ со всьми волостьми*, Тържькъ, Бежицѣ, Городьць, Палиць, а то есме дали Иванкови; потомъ Мелѣчя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Трѣ, Перемь, Печера, Югра»; «А что Ржова и Великія Луки и Холмовски погостъ, четыре перевары, а то *земли* Новгородцкія, а въ то ся тебѣ, честному королю, не вступати, а знать тебѣ своя черна куна, а тѣ *земли* къ Великому Новугороду» [1]).

Мужи, державшіе новгородскія волости, въ лѣтописяхъ именуются посадниками; напримѣръ, подъ 1116 годомъ говорится: «Павьлъ, *посадникъ ладожскый*, заложи Ладогу городъ камянъ» [2]); въ 1164 году: «*Ладожане затворишася въ градь съ посадникомъ* съ Нѣжатою» [3]); въ 1224 году «выѣха *Ѳедоръ посадникъ съ Рушаны*, и бися съ Литвою» [4]); въ 1229 году новгородцы «отяшя посадничьство у Иванка у Дъмитровиця и даша Вънѣзду Водовику, а *Иванку даша Тържькъ*» [5]); и т. д.

Московскіе намѣстники, а новгородскіе посадники за исправленіе своей судебно-административной должности, сверхъ пошлинъ и праздничныхъ приношеній, установленныхъ судными и уставными грамотами, получали опредѣленный въ писцовыхъ книгахъ доходъ или оброкъ съ части крестьянскихъ общинъ своего намѣстничества [6]).

---

[1]) Тамъ же, № 1 и др. Дог. Нов. съ Казимиромъ IV, ст. 8.

[2]) П. С. Р. Л.; т. III, с. 4.

[3]) Тамъ же, с. 13.

[4]) Тамъ же, с. 39.

[5]) Тамъ же, с. 45.

[6]) Напримѣръ посадникъ новгородскій Казимиръ до времени передачи Корельскаго посадничества княжескому намѣстнику получалъ

Рядомъ съ системою «кормленія» бояръ опредѣленными пошлинами и доходами подъ условіемъ службы въ должности мѣстныхъ правителей и судей [1]), существовавшею на Руси со времени завоевательнаго объединенія племенныхъ русскихъ княженій подъ властью Рюриковичей, существовала система раздачи служилымъ людямъ государевыхъ земель, древнѣйшее указаніе на которую представляетъ завѣщаніе Ивана Даниловича Калиты, гдѣ говорится: «А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Бориску Воръкову, *аже иметь сыну моему которому служити, село будеть за нимъ; не иметь-ли служити дѣтемъ моимъ, село отоимуть* [2]). Въ духовныхъ грамотахъ послѣдующихъ московскихъ князей постоянно встрѣчаются слѣдующія распоряженія: «Кто будетъ подъ дворьскимъ слугъ... кто тѣхъ выйдетъ изъ удѣловъ дѣтей моихъ и княгини моей, инъ земли лишенъ, а земли ихъ сыну моему, чей будетъ удѣлъ» [3]); «а *кому буду давалъ своимъ княземъ и бояромъ и детемъ боярьскимъ свои села въ жалованье*..., ино тѣ мои села моимъ детемъ, во чьемъ удѣле будетъ» [4]). Тотъ же порядокъ владѣнія землею государя Великаго Новгорода, обусловленнаго службою, существовалъ и въ Новгородѣ уже въ XIV вѣкѣ, какъ доказываетъ договорная грамота московскаго и новгородскаго великаго князя Дмитрія Іоанновича съ тверскимъ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ 1368 года: «А хто иметъ бояръ или слугъ Новгорода Великого и Торжку и исъ пригородей служити тобѣ, а что ихъ села или земли и воды, то

точно опредѣленный доходъ съ части крестьянскихъ деревень Кирьяжскаго погоста, обращенный въ оброкъ Корельскаго намѣстника по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ. См. Временникъ Об. Ист. и Др.; кн. XII, с. 120, 139. См. еще стр. 9, 10, 86, 170 и др.

[1]) См. выше, с. 13, прим.

[2]) Собр. Гос. Грам. и Догов. № 22, стр. 35.

[3]) Тамъ же, стр. 77, 78.

[4]) Тамъ же, стр. 205. См. стр. 207 и др.

вѣдаеть Великій Новгородъ, и ты бояромъ и слугамъ ненадобѣ» [1]).

Кормленіе по должности намѣстника или посадника не исключало собою владѣнія помѣстною государевою землею; но можно было владѣть помѣстною землею, не занимая должности намѣстника и посадника, какъ въ XVII столѣтіи воеводы владѣли и помѣстьями, но не всѣ помѣщики были воеводами. На этомъ различіи службы посадника и помѣщика было основано раздѣленіе служилыхъ бояръ Новгорода на два разряда: посадниковъ и житьихъ людей, по свидѣтельству лѣтописи, владѣвшихъ помѣстьями до времени ихъ перевода въ Москву и испомѣщенія въ московскихъ городахъ [2]).

Мужей, посадниковъ, державцевъ новгородской земли, во время присоединенія Новгорода къ Москвѣ было столько, сколько было волостей, состоявшихъ подъ государственною властью Новгорода.

О количествѣ новгородскихъ посадниковъ даеть свѣдѣнія лѣтопись подъ 1475 годомъ, въ описаніи пріѣзда въ Новгородъ великаго князя Ивана Васильевича и встрѣчъ его новгородцами въ разныхъ волостяхъ, изъ котораго видно, что посадники въ новгородской землѣ были столько же многочисленны, какъ посадники въ удѣльныхъ княжествахъ XI—XIII вѣка.

15-го ноября *на Волмѣ* встрѣтили великаго князя 3 *посадника* [3]); 16-го ноября *въ Васильевѣ*, селѣ Волмановского,

---

[1]) Тамъ же, стр. 47.

[2]) См. выше, с. 9.

[3]) „*Посадници новугородстіи Фефилатъ Захарьинъ, Яковъ Федоровъ, Кузма Фефилатовъ*, а житьихъ Ульянъ Плюснинъ, Федоръ Іевль, Матфей Деревяшкинъ; да туто же стрѣтилъ его Федоръ Исаковъ“. Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. VI. Продолженіе Соф. перв. Лѣтописи, с. 200.

встрѣтили его *8 посадниковъ* [1]; 17-го ноября *во Влуковѣ—13 посадниковъ* [2]; въ *Рыдынѣ*, на рѣцѣ Холовѣ—*3 посадника* [3]; 20-го ноября въ Плашкинѣ—*4 посадника* [4].

---

[1] „*Срѣтили посадници Новугородстіи: Василей Казимеръ да братъ его Яковъ, Лука Федоровъ, да сестричичи Казимеровы Григорей да Иванъ Михайловы, Григорей Тучинъ, Богданъ Есиповъ, Олферей Офонасовъ*, да тысяцкіе старые Матфей Селезеневъ, Андрей Исаковъ, да бояре Иванъ Кузминъ сынъ Савельева, Иванъ Сѣкиринъ, а житьи люди Алексѣй Квашнинъ, Василей Болахша". Тамъ же.

[2] „Срѣтили *мнози посадници: Захарья Овинъ, братъ его Кузма, зять его Иванъ Кузминъ, сынъ его Захарья и Иванъ, Василей Кузминъ, тысяцкой Михайло Берденевъ*, да бояринъ Григорей Михайловъ; а послѣ тѣхъ на томъ же стану *иные посадники: Офонасъ Грузъ, братъ его Тимофѣй, Иванъ Шенкурской, Никита Офонасовъ, Кузма братъ Грузовъ съ сыномъ Тимофѣемъ, Матѳѣй тысяцкой, Павелъ да Федоръ Телятевы*, да житьи Иванъ Костянтиновъ съ товарищи; да того же дни стрѣтили великого князя: *Микита Есиповъ сынъ Григорьева, Семенъ Федоровъ сынъ Самсонова*, тысяцкой Есипъ Максимовъ, Федоръ Семеновъ; житьи Окинфъ Васильевъ, Костянтинъ Лѣстницынъ, Федоръ Лотошковъ, Павелъ да Григорей Федоровы, то житьи, да Назаръ подвойской; того же дни стрѣтили великого князя *посадникъ Александръ Самсоновичъ, да дѣти посадничи Юрьи Ивановъ сынъ Григорьева, Иванъ Есиповъ сынъ Горшкова*, Иванъ Дмитреевъ житьи, да Юрьи Марининъ, Мартемьянъ Божинъ". Тамъ же, с. 201.

[3] „Стрѣтили *посадникъ степенной Василей Онаньинъ, посадникъ Иванъ Офонасовъ, посадникъ Кирилъ Яковль*, тысяцкой степенной Василей Есиповъ, Василей Микифоровъ, Исакъ Семеновъ сынъ Шенкурской... по тѣхъ ударили челомъ великому князю *Василей Глазоемцовъ, Родивонъ Норовъ;* да бояре Новугородскіи и житьи люди: Кирилъ да Михайло Ивановы дѣти Макарьева, Микифоръ Хмѣлевъ, Самойло Деревяшкинъ, Алексѣй Скокухинъ, Микифоръ Степановъ, Александръ Клементьевъ, Иванъ Офремовъ, Михайло Богуславль, Никита Григорьевъ, Матфѣй Костянтиновъ сынъ Домажировъ, Василей

«Ноября 21-го «*на пути стрѣтили его многіе посадницы и житьи люди...*, и въ той день князь велики пріѣхалъ на Городище» [1]).

Не менѣе интересное свидѣтельство о числѣ новгородскихъ посадниковъ сообщаетъ лѣтопись подъ 1471 годомъ, сообщая о казни новгородскихъ бояръ, взятыхъ въ плѣнъ на рѣкѣ Шелонѣ: «И ту повелѣ казнити главною казнью крамольниковъ Новгородцевъ, ихже живыхъ изнимаша: начало крамолѣ той замыслиша и за короля отъ всего сердца хотѣша, тѣмъ же повелѣ главы отсѣщи: *Дмитрею Борецкому Исаковичю Марфину, и Василью Губѣ Селезеневу, и Еремѣю Сухощоку, Купреяну Арзубьеву* и ихъ товарищомъ; *прочихъ же посадниковъ, Василья Казимира и его товарищовъ 50 лутшихъ* отбравъ, повелѣ вести къ Москвѣ и оттолѣ къ Коломнѣ и въ тюрму всадити» [2]).

Бояре и посадники, встрѣчавшіе великаго князя въ 1475 году и взятые въ плѣнъ на рѣкѣ Шелонѣ, именуемые въ лѣтописи, не исчерпывали собою всего количества посад-

---

Филиповъ, Лука да Василей Полинарьины, Кипріянъ Григорьевъ, Иванъ Онаньинъ, Александръ Лукинъ Сляковыхъ, Василей Анфимовъ подвойской". Тамъ же. 19-го ноября на Лытнѣ, на рѣцѣ Мстѣ „стрѣтили вел. князя бояре и житьи люди: Моисѣй Федоровъ; Лука Афонасовъ, Костянтинъ Богдановъ сынъ Бабкины, Якимъ Онаньинъ, Дементей Андрѣевъ сынъ Емецкой". Тамъ же.

[4]) „Стрѣтили его *посадници: Фома Ондрѣевичъ Курятникъ, Федоръ Окинфовъ сынъ Глазоемцовъ, Яковъ Слизень, Никита Федоровъ, тысяцкой Олферей Михайловъ, Никита Кириловъ, посадничь сынъ*, и бояре Новугородстіи Климентей Филиповъ сынъ, Савелъ Семеновъ, Лука Остафьевъ, Матфѣй Онаньинъ, Захарья Григорьевъ, а житьи Степанъ Желѣзцовъ, Фалелѣй Остафьевъ". Тамъ же.

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же, с. 193.

никовъ новгородской земли времени присоединенія Новгорода къ Москвѣ. Въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ о разныхъ событіяхъ этой эпохи часто встрѣчаются имена бояръ и посадниковъ, не названныхъ въ описаніи встрѣчъ великаго князя въ 1475 году; напримѣръ, въ томъ же году, описывая судъ великаго князя на Городищѣ, лѣтописецъ именуетъ шесть посадниковъ и бояръ, не названныхъ таковыми въ описаніи сказанныхъ встрѣчъ [1]).

Во время присоединенія Новгорода къ Москвѣ старая новгородская терминологія государственныхъ и общественныхъ учрежденій отличалась отъ московской терминологіи: напримѣръ, словамъ новгородской терминологіи: посадникъ, сынъ посадничъ, житьи, смердъ, чернокунцы, волость, перевара, обжа, доходъ и т. д. въ московской терминологіи соотвѣтствовали слова намѣстникъ, сынъ боярскій, жилецъ, крестьянинъ, черные люди, помѣстье, выть, четь, оброкъ и т. д. Нѣкоторые термины, неизвѣстные Руси эпохи удѣльныхъ государствъ, появляются впервые только въ писцовыхъ книгахъ конца XV вѣка, по присоединеніи Новгорода

---

[1]) „Ноября 25, въ суботу, били челомъ великому князю, пришедъ на Городище, мнози Новугородци, двѣ улицы Славкова да Микитина, на бояръ на Новугородскихъ: на посадника степеннаго Василья Онаньина, на Богдана Есипова, на *Өедора Исакова,* на Григорья Тучина, на *Ивана Лошиньскою,* на Василья Микифорова, на Матөѣя Селезенева, на *Якова Селезенева,* на Ондрѣя Телятева Исакова, на Луку Өеонасова, на Мосѣя Өедорова, на *Семьна Өеонасова,* на Костянтина на Бабкина, на Олексѣя Квашнина, на *Василья Тютрюма,* на Василья на Бахшу, на *Ефима на Ревшина,* на Григорья на Кошюркина, и на Өеимьины люди Есипова Горшкова, и на сына еѣ Ивана, на Ивановы люди Савелкова, что наѣхавъ тѣ со многими людми на тѣ двѣ улици, людей переграбили и перебили, животовъ людскихъ на тысячю рублевъ взяли, а людей многихъ до смерти перебили“. П. С. Р. Л.; т. VI, стр. 202, 203.

къ Москвѣ; напримѣръ, новымъ терминомъ «своеземецъ» московскіе писцы стали называть новгородскихъ землевладѣльцевъ, сидѣвшихъ на своей старой землѣ, въ отличіе отъ новгородскихъ и московскихъ помѣщиковъ, получившихъ свои владѣнія по жалованнымъ грамотамъ новаго новгородскаго государя. Въ концѣ XV вѣка лѣтописцы, описывая новгородскія событія, а писцы, описывая новгородскія земли, слѣдуютъ за новгородскою терминологіею: новгородскіе землевладѣльцы вообще именуются по старому боярами, а ихъ владѣнія боярщинами, намѣстники и волостели именуются мужами и посадниками, жильцы—житьими людьми, городскіе торговые люди—купцами, земледѣльцы — крестьяне — смердами, черные люди — чернокунцами, помѣстья — волостями, верви—вари—переварами, оброкъ — доходомъ, и т. д. Но уже въ концѣ XV вѣка часто встрѣчается въ лѣтописяхъ и писцовыхъ книгахъ замѣна старыхъ новгородскихъ терминовъ новыми московскими, иногда съ поясненіями: «а обжа равна десяти четямъ», «на деревни кладенъ оброкъ денгами новогородскими, въ новогородское число», и т. д.

Терминъ «посадникъ» въ писцовыхъ книгахъ конца XV вѣка не встрѣчается, потому что должность посадника была уничтожена по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ; посадниковъ новгородскихъ смѣнили княжескіе намѣстники не только въ Новгородѣ, но и въ новгородскихъ волостяхъ, согласно съ челобитьемъ Новгорода, «чтобы государь пожаловалъ пригороды Новугородскіе *держалъ своими намѣстники*, а судъ бы по старинѣ былъ», поясненнымъ государемъ: «*Посаднику не быти, а государьство все намъ держати..*» [1]).

По уничтоженіи новгородскаго вѣча и посадника, власть правительственная и судебная въ новгородскихъ волостяхъ

---

[1]) П. С. Р. Л. т. VI, стр. 214, 215.

была передана княжескимъ намѣстникамъ, а всѣ волости новгородской земли, состоявшія прежде за новгородскими служилыми людьми, боярами, посадниками, тысяцкими и житьими, были отписаны на государя, приписаны къ его Дворцу.

Результатомъ отписки на государя части волостей, состоявшихъ за новгородскими владыкою и шестью болѣе богатыми монастырями, и помѣстій служилыхъ людей, присягнувшихъ на службу новому государю въ 1478 году, было появленіе дворцовыхъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ конца XV вѣка, составленныхъ писцами новаго новгородскаго государя, сохранившихся въ архивахъ, но до настоящаго времени остающихся неизданными. Эти писцовыя книги отличаются отъ писцовыхъ книгъ другихъ видовъ своими заглавіями и содержаніемъ. Въ заглавіяхъ онѣ именуются книгами дворцовыми; напримѣръ, «*Книги дворцовые* Шелонскія пятины писма Матвѣя Ивановича Валуева лѣта 7007 году, *техъ волостей, которые приписалъ къ дворцу ново*» [1]. Содержаніе дворцовыхъ писцовыхъ книгъ составляетъ описаніе дворцовыхъ волостей, погостовъ, селъ, деревень, починковъ, пустошей, угодій, дворовъ, крестьянъ и бобылей, а владѣнія новыхъ помѣщиковъ изъ новгородцевъ и москвичей и новгородскіе своеземцы описываются только въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются совладѣльцами государя въ данныхъ поселеніяхъ, погостахъ, селахъ и деревняхъ. Напримѣръ, книга приведеннаго заглавія, описывая Коростынскій погостъ Шелонской пятины, говоритъ:

«Погостъ Коростынской вопче великому князю с помещикомъ с Митею Трусовымъ. А на немъ церковь Великій

---

[1]) Книга II Отдѣленія Мос. Арх. Мин. Юст., № 706, л. л. 251 и слѣд.

Никола. За великимъ княземъ *на Матрунинскомъ участкѣ Кривого*, да на *Өедосьевскомъ участкѣ Мылниковѣ*, да на *Онаньенскомъ участкѣ Иванова*, да на *Благовещенскаго монастыря участкѣ:* во дворѣ Захаръ Дмитровъ... во дворе Ондрѣйко. *А помещичи дворы и обжи писаны в сошных книгахъ, у ихъ деревень...* За великимъ княземъ на *Федоровскомъ участке Берденева*, да на монастырскихъ участкехъ, *на Благовѣщенском да на Николском Неревского конца:* в (д) Микулка Федковъ да сынъ его Фомка... *А помещичи и своеземцовы и монастырские дворы и обжи писаны в сошных книгах»* (251, 252 об., 253)....

«И всехъ великого князя деревень в Коростынскомъ погосте *сведеных бояр и что были монастырские по старому писму* сорокъ и одна, а дворовъ в них сто и восмьдесятъ, а людей двѣсте и девять человѣкъ, а обежъ двѣсте и дватцать три. А *старого дохода шло: Благовещенскому монастырю* и игумну и всемъ пошлинником: денегъ полчетверта рубля и семь денегъ, а хлеба двесте и четыре коробьи бес четверти ржи, дватцать и полъ шесты коробьи пшеницы, дватцать и восмь коробей ячмени, шездесятъ и восмъ коробей овса; а *с Матрунинские Кривые* с четырех обеж старой доходъ половье с хлеба, и за половной хлебъ давали оброку денгами пол шесты гривны без денги» (259 об. 260 об.)...

Въ описанiи волости Дегжи Высокогородскаго уѣзда, состоявшей за новгородскимъ посадникомъ Богданомъ Есиповымъ, говорится: «В Высокогородскомъ уезде великаго князя дворцовые волости (192 об.): *волость Богдановская Есипова Дегжа...* Всехъ деревень в Дегжахъ, во обеихъ половинахъ в Порѣевской и на Плотахъ *по старому писму* семдесят и две; а обежъ сто и пятдесятъ и восмь. А *старого доходу шло с тое волости Богдану* с четырнатцати жеребьевъ *денгами* и за подсытной медъ и за дрова пол третья-

патцата рубля новогородская и пол шесты гривны и три денги; а *хлеба* шездесять и три коробьи пшаницы... и всего хлеба и с хмелемъ семь сот и шездесять и четыре коробьи. А *мелкого* доходу: сорокъ и два полтя мяса.... И всего *оброку давали денгами и за хлеб и за мясо и за мелкой доходъ* тритцать рублевъ и шесть гривенъ и девять денегъ» (199 об.).

Въ «спискѣ съ книгъ Шелонскiя пятины писма Матфея Ивановича Валуева 7009 года» [1]) говорится: «А в нихъ писаны великаго князя волости и села и деревни и погосты в Ноугородскомъ уѣздѣ, в Пазерье: великаго князя село у Тропцы, в Пазерье, *Офросиньинское Федоровы жены Самсонова, да Матрунинское Гавриловы жены Лошинского*, да *Маремьяновское Божина*, да *Оксентьевское Щоткина*... Да к Тропцкому жъ селу *приписалъ Матвей Валуевъ великаго князя деревни сведеныхъ бояръ* в Паозерье же и в Поверяжье и в Заверяжье: Великаго князя деревни *Олексъевския Васильева сына Лошакова*, да *Ивановские Ананьина сына Голинскаго*, да *Федоровские Семенова сына Берденева*, да *Григорьевские Тучина, да Лукинские Толстого*, да *Олексъевские Норового*, да *Якимовские Оксентиева*, да *Федоровские Телятева*, да *Ивановские Кобылкина*, да *Фоминские Борисова Нефедьина*, да *Федоровские Ондрѣева сына Нефедьева*, да *Ивановские Кузмина, что были за княземъ за Иваномъ за Юрьевичемъ*, да *Микифоровские да Олексъевские Мурашкина*, да *Матфѣевские Грузова*, да *Офимьинские Горошковы*, да *Федоровские Бурулина*, да *Степановские Дюкова*, да *Ивановские Горбанова*, да *Михайловские Берденева*, да *Ивановские Дмитриева, Рощепи Варвары*, да *Ивановские Васильева сына Попова*, да *Матфѣевские Божина*, да *Офросиньинские Ивановы жены Лаврентьева*... И всехъ деревень *по ста-*

[1]) Тамъ же, л. 1—36.

рому писму во всехъ боярщинахъ шесть десять и одна; а дворовъ восмъ десятъ и шесть, а людей сто и два человѣка, а обежъ сто и одиннатцать. А *стараго дохода* шло с техъ деревень и с монастырскихъ участковъ семнатьцати обежъ половье из хлѣба, а с пяти десятъ и со шти обежъ треть из хлѣба... (10 об.). Да к Троицкому жъ селу *приписаны деревни, что князь великій купилъ у монастырей:* Великаго князя деревни, что были Аркажа монастыря: (дрв) Горка: (в) Нефедъ Мукулин... *А владычни дворы и обжи писаны въ сошныхъ книгахъ, у его деревень*›› (13 об., 14).

«К дворцу жъ приписан великаго князя погостъ Голинской, вопче с Николскимъ монастыремъ, что на том же погосте... Да к тому жъ погосту приписаны великаго князя деревни *Кузминские Фефилатова*, да *Ивановские Кузмина, что были за Григорьемъ за Тучинымъ:* (дрв) Дуброва, (в) Ивашко Сидоровъ (17 об.—18 об.)... И всехъ деревень во всехъ боярщинахъ, и что были монастырские, *по старому писму*, тритцать и две, а дворовъ пятдесятъ и пять, а людей шездесятъ и два человѣка, а обежъ семдесятъ и сем. *А старого дохода шло* с техъ деревен бояром и монастыремъ *денегъ* пол семы гривны и три денги; а изъ *хлеба* половье с сорока и з дву обежъ, а с тритцати обежъ четверть ис хлеба, а с пяти обежъ поспомъ хлеба шеспатцать коробей бес четверти ржи, осмнатцать коробей бес четверти овса, полторы коробьи ячмени, коробья пшеницы; а за половьемъ и за четвертью *мелкого доходу:* одиннатцать барановъ, дватцат и пят сыровъ, шесть пятковъ без горсти лну» (21).

«Великого князя волость Боротна, *Ивановская Кузмина сына Савелкова:* погостъ Боротна, а на немъ: церковъ Егорей святый; а людей тяглыхъ: (в) Еремка Власовъ (30 об.)... И всехъ деревень в той волости *по старому писму* семнатцать; а обежъ семдесятъ и четыре. *А старого доходу с тое волости шло Ивану Козмину денегъ* полтретья рубля

новгородская и две гривны; а *мелкого доходу:* четырнатцать полоть мяса, четырнатцать барановъ, четырнатцать куровъ, дватцать и восемь сыровъ, дватцать и восемь чашъ масла, триста и восмьдесятъ епцъ, четырнатцать пятковъ лну; а из хлеба четверть; и за тотъ доходъ за весь давали оброку *денгами и за хлебъ* десять рублевъ новгородская. Всего оброка давали денгами и за хлебъ и за мясо и за мелкой доходъ пол четвертанадцата рубля новгородская и две гривны и четыре денги» (30об.—33)...

«Великаго князя волость Жедрицы, *Олферьевская Иванова сына Афонасова,* в Коншине городке: Погостъ Жедрицкой (213)... Тое жъ волости деревни в Порховскомъ уѣзде, въ Ясенскомъ погостѣ (215 об.)... И всехъ деревень в Укрепехъ и в Жедрицахъ *по старому писму пятдесятъ и восмъ,* а обежъ в нихъ сто и одиннатцать. А *старого доходу шло с тои волости Олферью* с тритцати з девяти жеребьевъ денгами полтретья рубля шесть денегъ; а из хлеба пятина... А *столнику и чашнику и конюху и повару и поселнику и ключнику* пятдесятъ и пол девяты коробьи ржи, тритцать и девять коробей овса... И всего оброку давали денгами и за хлебъ и за мясо и за мелкой доход шестнадцать рублевъ и девять гривенъ з денгою» (218)...

По приведеннымъ цитатамъ московскими писцами приписаны ко Дворцу: волости посадниковъ и бояръ, осужденныхъ въ 1475 году за грабежъ и измѣну (Богдана Есипова, Ивана Савелкова, Ивана Лошинскаго, Григорія Тучина, Олферія Афонасова и др.), владѣнія которыхъ перешли не къ наслѣдникамъ, какъ перешли бы къ нимъ вотчины, а въ государственныя земли Новгорода, а затѣмъ Москвы; волости владыки и монастырей, переданныя въ 1478 году Новгородомъ новому своему государю (Благовѣщенскаго, Никольскаго Неревскаго конца и др.); волости Новгородскихъ служилыхъ людей, присягнувшихъ на службу Московскому великому

князю въ 1478 году (Савельева, Михаила Берденева, Захарьина, Кузьмина, Телятева, Норова и др.); волости, пріобрѣтенныя государемъ посредствомъ купли, мѣны и другими гражданскими способами.

Между волостями новгородцевъ различаются: волости, состоявшія за посадниками въ кормленіи (Дегжа, Боротна, Жедрицы и др.) и мелкіе «участки» посадниковъ, тысяцкихъ и житьихъ людей въ общихъ погостахъ, селахъ и деревняхъ. Эти участки именуются въ писцовыхъ книгахъ также «волостками» и «боярщинами». Доходность волостей и помѣстій, какъ земель государственныхъ, была точно опредѣляема, съ подраздѣленіемъ на доходъ денежный, хлѣбный и мелкій; а опредѣленіе доходности вотчинъ, частной собственности, правительствомъ невозможно допустить, за отсутствіемъ къ тому юридическихъ основаній: доходность владѣній своеземцевъ въ писцовыхъ книгахъ не опредѣляется.

Волости, состоявшія въ кормленіи за посадниками, были приписаны ко Дворцу въ значеніи особыхъ административныхъ единицъ; изъ «участковъ-боярщинъ» сведенныхъ посадниковъ и житьихъ людей государевы писцы составляли новыя административныя единицы, «дворцовыя волости», приписывая къ даннымъ поселеніямъ, погостамъ и селамъ (напр., къ селу Троицѣ) многія мелкія помѣстныя владѣнія, лежавшія въ предѣлахъ данныхъ погостовъ.

Дальнѣйшая судьба дворцовыхъ волостей была различна: большая часть изъ нихъ снова дробилась при передачѣ служилымъ людямъ въ помѣстья по жалованнымъ грамотамъ Московскаго государя; часть, по государевымъ указамъ, была предназначаема въ кормленіе государевымъ намѣстникамъ [1]);

---

[1]) Въ писцовой книгѣ писца Китаева 7008 года говорится: „Въ Ладожскомъ уѣздѣ погостъ Городенской; а въ немъ великого князя волости и деревни оброчные, и въ Ладозѣ помѣстей не давать, опричь

часть не была раздаваема въ помѣстья и не назначалась въ кормленія государевымъ намѣстникамъ, а оставалась въ вѣдомствѣ Дворца, подъ ближайшимъ управленіемъ новгородскаго дворецкаго и мѣстныхъ дворцовыхъ правленій [1].

Михайловскаго погоста, на Волховѣ, да Никольского погоста, что за Волховомъ, того дѣля, что *на оброчные обжи положенъ намѣстнику кормъ*". Врем. Общ. Ист. и Древ. Рос., кн. XI. Матеріалы, с. 1. На „кормленіе" намѣстниковъ, какъ увидимъ ниже, обыкновенно назначался опредѣленный оброкъ съ „переваръ" — общинъ черныхъ людей или чернокунцевъ, платившихъ въ эпоху независимости Новгорода „черный боръ" или „черныя куны" новгородскимъ князьямъ.

[1]) Изъ такихъ „дворцовыхъ вотчинныхъ правленій" источники упоминаютъ: Силосарское (погосты: Михайловской-Силосарской, Никольской - Сяской, Егорьевской-Озеревской, Богородицкой-Смердомской, Никольской-Шереховской, Богородицкой-Сопинской), Тучевской волости (погосты: Тучевской, Васильевской-Кострецкой, Никольской-Раевской, Николаевской-Смердынской, Сурогожской, Николаевской-Забережской, Никольской-Добрынской, Богородицкой-Рыбенской, Покровской-Мирогожской, Сеглинской, Млевской, Коломенской, Жабенской), Сомерскихъ волостей Ложголовской сотни (погосты: Сомерской-Пекино, Дремяцкой, Ляцкой, Быстрѣевской, Бѣльской), Рожественское-Крестецкое (погосты: Крестецкой, Язвицкой, Черноцовичской, Кременицкой, Богородицкой-Бѣльской, Сытинской, Устволопской, Морконицкой, Никольской-Явосенской, Шегринской, Михайловской-Черенской, Егорьевской въ Неболочахъ, Боженской, Пшевской, Деревской, Оксоцкой, Суглецкой; Налѣской, Соцкой) и Локотское (погостъ Локоцкой). См. Писц. Кн. Вот. Конт. по Н., № III, л. 712, 722 об., 732, 735 и 746 об. Въ каждой пятинѣ было особое мѣстное дворцовое правленіе, вѣдавшее вотчины государя, пріобрѣтаемыя посредствомъ „отписки", купли, мѣны и пр. Въ указанной книгѣ Московскаго архива министерства юстиціи сохранились документы дворцовыхъ правленій, дающіе возможность прослѣдить исторію нѣкоторыхъ дворцовыхъ волостей, напримѣръ Силосарской, со времени присоединенія Новгорода

Слѣдовательно, подобно уѣздамъ Московскаго государства XV и XVI вѣка, дѣлившимся на намѣстничества, заключавшія въ своихъ предѣлахъ земли государственныя и частныя, уѣзды Новгородской земли до времени присоединенія Новгорода къ Москвѣ дѣлились на посадничества, заключавшія въ своихъ предѣлахъ земли государственныя, состоявшія во владѣніи крестьянскихъ общинъ, кафедры владыки, посадниковъ, тысяцкихъ и житьихъ людей по государственному праву, и земли частныя, принадлежавшія владѣльцамъ по гражданскому праву. Первыя изъ нихъ состояли за новгородскими служилыми людьми на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ въ XV и XVI вѣкѣ владѣли своими варями, волостями, намѣстничествами и помѣстьями московскіе оброчные и черные люди, церковныя учрежденія и служилые люди.

Въ новгородскомъ языкѣ времени присоединенія Новгорода къ Москвѣ не было слова «помѣстье», но предметъ, соотвѣтствовавшій этому слову въ московскомъ языкѣ того времени, существовалъ и въ Новгородской землѣ, и потому московскій лѣтописецъ владѣнія новгородскихъ бояръ, житьихъ людей и гостей, сведенныхъ въ московскіе города, называетъ «помѣстьями» [1]).

Исторію помѣстной системы въ Новгородской землѣ подъ владычествомъ Московскаго государя наука нашего времени имѣетъ возможность слѣдить по актамъ установленія и удостовѣренія помѣстныхъ правъ и по актамъ помѣстнаго дѣлопроизводства, найденнымъ нами въ книгахъ и столбцахъ Московскаго архива министерства юстиціи, въ составѣ документовъ бывшаго архива Вотчинной Конторы. Сохра-

---

къ Москвѣ до половины XVIII столѣтія, по книгамъ писцовымъ, селидебнымъ и др.

[1]) См. выше, с. 9.

нившіяся въ этомъ архивѣ жалованныя, отдѣльныя послушныя и ввозныя помѣстныя грамоты и отдѣльныя обыскныя, росписныя, дозорныя и другія помѣстныя книги XVI вѣка даютъ возможность возстановить полную систему помѣстнаго права Московскаго государства по фактическому матеріалу. Выдача помѣстныхъ грамотъ, подобныхъ жалованнымъ грамотамъ Ивана Васильевича III, напечатаннымъ въ первомъ выпускѣ нашего «Архивнаго Матеріала», не была новостью въ Новгородской землѣ конца XV вѣка. На выдачу грамотъ верховною властью Новгорода владѣльцамъ новгородскихъ волостей, имѣются прямыя указанія въ договорахъ Новгорода съ князьями: «а что волостей новогородскихъ всѣхъ— вамъ не держати своими мужи, *держати вамъ мужи новогородскими,* и даръ имати отъ тѣхъ волостей; а безъ посадника вамъ великимъ княземъ суда не судити *ни волостей раздавати, ни грамотъ давати»* [1]).

Въ помѣстныхъ грамотахъ и книгахъ всѣхъ видовъ XVI вѣка содержится множество фактовъ, характеризующихъ помѣстную систему Московскаго государства, остававшихся до настоящаго времени неизвѣстными наукѣ. Для примѣра укажемъ на содержаніе изданныхъ нами жалованныхъ и отдѣльныхъ грамотъ конца XV и начала XVI вѣка.

Жалованная помѣстная грамота представляетъ собою письменный актъ воли государя, передающій данному лицу данное имѣніе дворцоваго вѣдомства и опредѣляющій мѣсто, величину и доходность жалуемаго помѣстья. Средствомъ опредѣленія дохода новаго помѣщика служитъ указаніе на доходность прежняго, безъ точнаго обозначенія ея величины; напримѣръ: «Се яз княз великий Иван Васильевичъ всеа Русии пожаловалъ Васюка Иванова сына Тыртова волостькою Костянтиновскую Немово да сына его Василя... *в по-*

---

[1]) См. выше, с. 23.

мѣстье, з доходомъ з денежнымъ и з хлѣбным по старинѣ, со всѣмъ по тому, как та волостька была за Костянтином за Немымъ и за его сыномъ за Василемъ»; «Пожаловал есмя Афонася Иванова сына Мосѣева да сына его Федора... *деревнями Богдановскими Есипова въ помѣстье, з доходомъ з денежнымъ и с хлѣбнымъ и съ мелкимъ доходомъ,* оприч наших великих князей обежные дани»; «Пожаловалъ есми деревнями Богдановскими Есипова, деревнею Олгиным на Великомъ Руче, деревнею Калиновымъ... *в помѣстье, з доходомъ з денежнымъ и з хлѣбнымъ и с мелким доходомъ,* оприч наше великих князей и обежные дани» [1]...

Новые помѣщики конца XV и начала XVI вѣка не могли знать, какой доходъ со своихъ волостей получали Богданъ Есиповъ, Иванъ Кузминъ, Константинъ Немой и другіе новгородскіе помѣщики до времени присоединенія Новгорода къ Москвѣ, и указанія жалованныхъ грамотъ на величину ихъ доходовъ сами по себѣ не имѣли практическаго значенія; а потому, въ дополненіе къ жалованнымъ грамотамъ новые помѣщики получали, за подписями дьяковъ, «отдѣльныя грамоты», въ которыхъ, за выпискою содержанія жалованной грамоты, слѣдовало точное опредѣленіе земельнаго и личнаго состава пожалованнаго помѣстья, величины дохода, какимъ пользовались прежніе владѣльцы, и опредѣленіе обязанностей крестьянъ по отношенію къ помѣщику и помѣщика по отношенію къ государству.

Въ отдѣльныхъ грамотахъ, данныхъ въ 1502 и 1503 году Афанасію Мосѣеву и Семену Огареву, за выпискою содержанія жалованныхъ грамотъ, говорится: «А доходу с них денгами, и за мелкой доходъ и з дворетцкого пошлиною и з дячею и з ключничею, пол шеста рубли московскую, а хлѣба всякого сто пол третинатцаты короби; а Офонасю с сыном тот

---

[1]) Арх. Матер. I, с. 3, 6—8.

доход вес имати себѣ, оприч великихъ князей обежные дани»; «а оброку с них денгами, и за мелкой доходъ и з дворетцкого пошлиною и з дьячею и з ключничею, шесть рублевъ и десят алтынъ без дву денег Московскую, да хлѣба всякого сто дватцать коробей; и Семену с тѣхъ обеж тот доход весь имати собѣ, оприч великих князей и обежные дани» [1]).

Опредѣленія состава и доходности жалуемыхъ помѣстій въ помѣстныхъ грамотахъ были основаны на дворцовыхъ писцовыхъ книгахъ, точно указывавшихъ доходность помѣстій того времени, когда они состояли еще за Богданомъ Есиповымъ, Иваномъ Кузминымъ, Константиномъ Бабкинымъ, Михаиломъ Берденевымъ, Андреяномъ Савельевымъ и всѣми другими новгородскими служилыми людьми. Описаніе помѣстья Семена Огарева, которое составляли «деревня *Олгино* на Великомъ ручью, дрв. *Калиново*, дрв. *Пряжино*, дрв. *Харламово*, дрв. *Микифорово*, дрв. *Кербалово*, дрв. *Ручайки*, дрв. *Плота Большая*, дрв. *Горка*, дрв. *Замоше*, дрв. *Ѳиланово*, дрв. *Плота*» [2]), мы нашли въ выше указанной дворцовой писцовой книгѣ Матвѣя Валуева 1499 г., содержащей въ себѣ описаніе волости Дегжи, состоявшей за посадникомъ Богданомъ Есиповымъ. Здѣсь именуются деревни, перечисленныя въ жалованной и отдѣльной грамотахъ Огарева, перечисляются дворы, крестьяне, обжи и угодья каждой деревни, а въ концѣ описанія подробно исчисленъ денежный, хлѣбный и мелкій доходъ, переданный Огареву помѣстными грамотами 1503 г. [3]).

---

[1]) Архив. Мат.; в. I, с. 7, 9.

[2]) Арх. Мат., стр. 7.

[3]) Деревня *Олгино* на Великомъ ручью: во дворе Стехно Ѳедотовъ сынъ его Сергейко, пашни пять коробей, а сена сто копенъ, обжа; деревня *Калиново:* во дворе Андрейко Тимошинъ, староста, дети его Пантелей да Ѳомка, пашни пятнатцать коробей, сена сто

Также описаны въ дворцовыхъ писцовыхъ книгахъ погосты, села и деревни и другихъ новгородскихъ бояръ, посадниковъ и житьихъ людей, розданные затѣмъ въ помѣстья служилымъ людямъ по московскимъ жалованнымъ грамотамъ.

Раздача волостей дворцоваго управленія въ помѣстья приказнымъ и военнымъ служилымъ людямъ, подчиненнымъ помѣстному управленію, вѣдавшему служилыя земли, влекла за собою составленіе необходимыхъ для этого управленія писцовыхъ книгъ, содержавшихъ въ себѣ описи помѣстныхъ владѣній. Помѣстныя писцовыя книги именуются въ дворцовыхъ книгахъ «книгами сошными» и «сошнымъ письмомъ».

копенъ, четыре обжи; деревня *Пряжино*: во дворе Іевикъ Семеновъ, во дворе Прокошъ Никитинъ, дети его Онлка, Ондренко, Васко, пашни двенатцать коробей, а сена пятдесятъ копенъ, три обжи; на Пломахъ деревня *Харланово*: во дворе Прокошъ Ивашковъ да Гридка Стехновъ, пашни семь коробей, сена тритцать копенъ, две обжи; деревня *Микиѳорово*: во дворе Ивашко, во дворе Алоеръ Якушовы, пашни пятнатцать коробей, сена сто копенъ, четыре обжи; деревня *Сербалово*: во дворе Яхно Петровъ да сынъ его Алексѣйко, пашни четыре короби, сена сорокъ копенъ, обжа; деревня *Ручайки*: во дворе Олухно Селинъ да Прокоѳей Грихновъ, пашни две короби, сена дватцать копенъ, пол обжи; деревня *Плота Большая*: во дворе Сменъ Понкратовъ, дети его Игнатъ да Ѳедко, во дворе Сменъ Якуновъ, сынъ его Родивонко, пашни пятнатцать коробей, сена сто копенъ, четыре обжи; деревня *Плота жъ Меншая*: во дворе Грихно Кондратовъ, сынъ его Ивашко да Нестеръ Тереховъ, пашни двенатцать коробей, сена пятдесятъ копенъ, три обжи". Дворцовая писцовая книга, содержащая въ себѣ описаніе волости Дегжи, состоявшей за Богданомъ Есиповымъ, сохранилась въ двухъ копіяхъ. См. Писц. книги Вотчин. Конт. по Новг. № 706, лл. 196 и 197, № 705, лл. 2 об. и 3. Исчисленіе денежнаго, хлѣбнаго и мелкаго дохода Богдана Есипова съ волости Дегжи см. выше, с. 32, 33.

Описи помѣстій въ сошныхъ книгахъ соотвѣтствуютъ описямъ волостей дворцовыхъ книгъ, съ прибавленіемъ тѣхъ измѣненій, какія послѣдовали со времени выдачи жалованныхъ помѣстныхъ грамотъ до времени составленія данной книги сошнаго письма. Напримѣръ, помѣстье Семена Огарева, пожалованное въ 1503 году, описано въ сошной книгѣ 1539 года согласно описи дворцовой писцовой книги Матвѣя Валуева 1499 года [1]).

За опредѣленіемъ доходности пожалованнаго помѣстья,

---

[1]) „За Семеномъ за Олександровымъ сыномъ Огарева деревни за нимъ дворцовыя волости, что были изстари Богдановскіе Еснпова: деревня *Филаново* на Плотахъ: дв. большой, дв. самъ Семенъ, пашни въ одномъ полѣ 12 коробей, а въ дву потомужъ, сѣна 300 копенъ, три обжы, дв. человѣкъ Прокуда, безъ пашни; деревня *Плота*: старой дворъ, дв. люди его Петруша Олексѣевъ, дв. Вашура Олѳеровъ, пашни въ одномъ полѣ 4 коробьи, а въ дву потомужъ, сѣна 80 копенъ, обжа; деревня *Харланово*: дв. Кирилко Захаровъ, дв. Самсонко Васильевъ, пашни въ одномъ полѣ 6 коробей, а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ, 2 обжы; деревня *Микиѳорово*: дв. Ѳедко Негодяевъ, дв. Васюкъ да Трошко Ѳеопасовы, дв. Дмитрокъ Семеновъ, дв. Митя Негодяевъ, пашни въ одномъ полѣ 14 коробей, а въ дву потому жъ, сѣна 80 копенъ, двѣ обжы... И всего за нимъ стараго помѣсья деревень 13, а дворовъ въ нихъ и съ большимъ 15, а людей въ нихъ 16 человѣкъ; пашни всее въ одномъ полѣ 105 коробей, а въ дву потомужъ; сѣна всего 980 копенъ; а обежъ 30 съ полобжею, *а сохъ 10 съ пол-третью.* Изъ тѣхъ обежъ Семенъ съ людьми пашетъ на собя 4 обжы, а съ 20 и съ пол-7 обжы доходу емлетъ хлѣба носномъ 34 коробьи ржы безъ четвертки, 60 пол-8 коробьи овса, пшеницы 3 коробьи съ четверткою, жыта 7 коробей безъ четвертки, 27 полти мяса, 20 полъ-7 борана, 20 пол-7 пятка лпу; а за носномъ денегъ за мелкой доходъ и съ ключникомъ рубль и 11 гривенъ и 8 денегъ въ Ноугородцкое число“. Нов. Пис. Кн. т. IV, стр. 278 и 279.

въ отдѣльныхъ грамотахъ слѣдуетъ опредѣленіе права помѣщика на крестьянскую землю въ границахъ исполненія обязанностей по отношенію къ уплатѣ княжеской дани и службы государству, лежавшихъ на пожалованномъ помѣстьѣ: «А что из тѣх обеж Офонасей с сыном возметъ собѣ или своимъ людемъ обежь на пашню, и имъ с тѣхъ обеж на крестьянех своего доходу не имати; а что Офонасей с сыномъ прибавят на крестьяне своих доходов, и они въ томъ волны, только б было не пусто, чтоб великих князей и дань и посошная служба не залегла; а доспѣют пусто, а Офонасю да его сыну Федору платити великих князей дань и посошная служба самимъ, а от великих князей в том быти имъ въ опале»; «А что ис тѣх обеж Семенъ возметъ собѣ или своимъ людемъ обеж на пашню, и ему с тѣх обеж на крестьянех своихъ доходовъ не имати; а что прибавить на крестьян своего доходу, и он в томъ волен, только бы было не пусто, чтобы великих князей дань и посошная служба не залегла; а доспѣетъ пусто и Семену платити великих князей и дань и посошная служба самому, а от великихъ князей в томъ быти ему в опале» [1]).

Сопоставленіе содержанія помѣстныхъ грамотъ съ содержаніемъ дворцовыхъ и сошныхъ писцовыхъ книгъ и акты центральнаго, приказного и мѣстнаго дѣлопроизводства по обыскамъ, отдѣламъ, раздѣламъ, дозору и отпискѣ на государя помѣстій и выдачѣ помѣстныхъ грамотъ фактически, полно и ясно реставрируетъ передъ нами порядокъ установленія и удостовѣренія помѣстныхъ правъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка и послѣдующую исторію помѣстій Московскаго государства.

---

[1]) Тамъ же, с. 7, 9.

Фактическій матеріалъ имѣется въ архивахъ и по вопросу о происхожденіи и значеніи крестьянской общины древней Руси. Полустолѣтіе тому назадъ этотъ вопросъ вызвалъ извѣстную полемику профессоровъ Б. Н. Чичерина и И. Д. Бѣляева, продолжаемую до настоящаго времени ихъ послѣдователями; но и нынѣ, какъ показалъ В. И. Сергѣевичъ, происхожденіе крестьянской общины принадлежитъ къ числу научныхъ вопросовъ, по которымъ высказаны учеными изслѣдователями «два, три, четыре и даже болѣе мнѣній, взаимно одно другое исключающихъ» [1]).

Новое ученіе профессора Сергѣевича не признаетъ древности крестьянской общины: «На почвѣ конфискаціи частной земельной собственности, говоритъ авторъ, произведенной въ громадныхъ размѣрахъ, возникаетъ какъ помѣстное владѣніе, такъ и неизвѣстное древней Руси землевладѣніе крестьянскихъ общинъ» (40). «Общины первоначально образуются изъ совокупности крестьянъ, сидѣвшихъ на земляхъ одного опредѣленнаго своеземца: Коробова, Сѣкирина, Олешинскато и др.» (34) [2]). «Крестьянскія общинныя земли появляются въ Московскомъ княженіи съ успѣхами его объединенія и едва ли ранѣе XIV вѣка въ имѣніяхъ (волостяхъ), конфискованныхъ московскими государями у частныхъ лицъ» (362).

Основною опорою этому ученію служатъ слѣдующіе

---

[1]) Древн. Рус. Права, III, стр. 408—448, 494.

[2]) „Конфискація земель частныхъ владѣльцевъ произвела громадную перемену въ положеніи крестьянъ, переведенныхъ на оброкъ и записанныхъ за великимъ княземъ... Возникъ тотъ своеобразный видъ поземельныхъ отношеній, о которомъ крестьяне въ памятникахъ конца XV и XVI вѣка говорили: „то земля царя и великаго князя, а нашего владѣнія. Тѣ-же земли назывались еще волостными, тяглыми, черными“ (32).

факты и соображенія: «*Въ писцовыхъ книгахъ (новгородскихъ) ни одного клочка земли не показано за крестьянскими общинами.* Защитники общиннаго крестьянскаго землевладѣнія указываютъ на обширныя земли черносошныхъ крестьянъ въ Обонѣжской пятинѣ *и думаютъ, что эти земли составляли исконную собственность крестьянскихъ общинъ* (27)... Къ счастью для торжества исторической истины и въ Обонѣжской писцовой книгѣ 1582 года сохранилось нѣсколько указаній на то, что *черныя оброчныя земли были конфискованы у частныхъ владѣльцевъ, и ни одного, свидѣтельствующаго о томъ, что онѣ составляли собственность крестьянскихъ общинъ*» (28). Слѣдуютъ три выписки изъ шестого приложенія къ изслѣдованію К. А. Неволина «о Пятинахъ и Погостахъ»: въ первой выпискѣ говорится о царскихъ оброчныхъ пустошахъ, «что были Михайловскія Ѳомина», двѣ выписки упоминаютъ старыхъ новгородскихъ владѣльцевъ, архіепископа Пимена и Марфу Исакову, часть «боярщины» которой была передана государемъ Соловецкому монастырю, «*а если бы онъ оставилъ за собой*», *заключаетъ профессоръ Сергѣевичъ*, «*она была бы—селами и деревнями царя и великаго князя черными оброчными*» (28).

Но мы не знаемъ, на какомъ правѣ состояли земли за сказанными новгородцами въ Обонѣжской пятинѣ; да если бы онѣ состояли за ними и на правѣ собственности, то частныя владѣнія въ однѣхъ мѣстностяхъ Обонѣжской пятины не исключали собою возможности существованія черныхъ крестьянскихъ общинъ въ другихъ мѣстностяхъ той же пятины; а въ писцовыхъ книгахъ и вообще въ актахъ приказного дѣлопроизводства XV и XVI вѣка села и деревни, отписанныя на государя, не называются «*черными* оброчными», а называются «дворцовыми», какъ показываетъ и вторая цитата профессора Сергѣевича: «Села и деревни и починки и пустоши и селища и займища царя и великаго

князя *дворцовые, что прежъ сего отписаны* у наугородцкаго архіепискупа Пимина».

Ученые изслѣдователи, признававшіе древность черной крестьянской общины, платившей государственную дань, не усматривали въ ней собственника земли, а признавали общинную землю государственною, состоящею во владѣніи общины.

Что же касается отсутствія въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ, напечатанныхъ Петербургскою Археографическою Комиссіей, описанія черныхъ крестьянскихъ земель, дворовъ и людей, то оно было обусловлено словомъ государя Ивана III, даннымъ въ 1478 году въ отвѣтъ на челобитье Новгорода: «*чтобы государь пожаловалъ писцовъ своихъ и данщиковъ въ свою отчину въ волости Новогородскіе не посылалъ, понеже то, господине, христіаномъ тяжко... И князь великій тѣмъ пожаловалъ отчину свою*, что имъ самимъ дань збирати и отдавати, кому у нихъ велять имати, а *писцевъ и даньщиковъ къ нимъ не посылати*» XII, 184. Государевы писцы не могли описывать крестьянскихъ общинъ, потому что это было бы нарушеніемъ обѣщанія государя, даннаго торжественно новгородскому народу въ присутствіи всѣхъ московскихъ князей и бояръ, бывшихъ при государѣ во время присоединенія Новгорода къ Москвѣ.

Но это обѣщаніе государя не распространялось на «Вотцкую землю», описанную во второй половинѣ писцовой книги Китаева 1500 года. По договору 1471 года въ этой землѣ уже до присоединенія Новгорода къ Москвѣ московскій великій князь имѣлъ право собирать ежегодный черный боръ при посредствѣ своихъ сборщиковъ: «А въ Вотцкую землю слати Княземъ Великимъ *ежегодовъ по старинѣ;* а коли приведется Княземъ Великимъ взяти черной боръ, и намъ черной боръ дати по старинѣ... А сотцкимъ и рядови-

чемъ безо князей великихъ намѣстника и безъ посадника не судите нигдѣ» [1]).

Старое княжеское право на черный боръ и своего намѣстника въ Вотской землѣ по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ выразилось въ томъ, что въ погостахъ этой земли, по указамъ государя, были испомѣщены послужильцы [2]) и оброчныя и черныя крестьянскія общины были описаны государевыми писцами, какъ и помѣстныя земли.

Беремъ для примѣра одинъ изъ погостовъ Корельскаго намѣстничества, погостъ Кирьяжскій, и его описаніе во второй половинѣ книги писца Китаева 1500 года покажетъ намъ древнихъ новгородскихъ землевладѣльцевъ, а между ними крестьянскія общины, именуемыя въ писцовой книгѣ «оброчными волостями» «переварами» [3]).

Погостъ Богородицкой Кирьяжской.

На погостѣ церковь Рожество Пречистыя; на погостѣ жъ не тяглыхъ: (д) попъ Кузьма, (д) дьякъ церковный Гаврилка; пашни у нихъ церковные на три коробьи ржи, а въ луки не положены; (д) сторожъ церковной Лучка, (д) проскурница Орина; пашни у нихъ нѣтъ.

Въ Кирьяжскомъ же погостѣ великаго князя *деревни оброчные, Казимировскіе*, а придапы къ городу жъ Корелѣ судомъ и оброкомъ и всѣмъ, опричь обежныя дани:

Деревня Кирбіярва: (д) Левонко Лукьяновъ, Дорофѣйко Лукьяновъ, (д) Куземка Никитинъ, (д) Ивашко Лукьяновъ, Васько Лукьяновъ; *пять луковъ. А старого дохода* шло ку-

---

[1]) Соб. Гос. Гр. и Дог., № 20, с. 29, 30.

[2]) См. выше, с. 15.

[3]) И въ другихъ погостахъ этого уѣзда были описаны государевыми писцами земли крестьянскихъ общинъ, платившихъ черный боръ,— чернокунцевъ. См. Временникъ Имп. Моск. Об. Ист. и древ. Рос.; Кн. XII. Матеріалы; с. 120—188. 1852.

ница, да двѣ бѣлки, а борцу бѣлка [1]... И по старому *письму* четыре деревни, а дворовъ въ нихъ тритцать, а *людей въ нихъ сорокъ и девять человѣкъ, а луковъ сорокъ и девять*, а сохъ шестьнадцать съ третью сохи, а въ сохѣ по три лука, а лукъ писанъ за обжу. А старого дохода одиннадцать куницъ, пятдесятъ и четыре бѣлки, изъ борцовыми, да соколъ; *и за тотъ доходъ* давали великаго князя *оброку* полъ третья рубля и двѣ гривны безъ деньги (120, 121). [2]. И при старомъ прибыла деревня, два двора, а убыло восмь луковъ. А по новому письму деревень пять, а дворовъ въ нихъ тридцать два, *а людей въ нихъ сорокъ одинъ человѣкъ, а луковъ сорокъ и одинъ*, а сохъ четырнадцать безъ трети. А великаго князя оброку на нихъ положено два рубля и семь гривенъ и двѣ деньги. Да въ деревнѣ въ Куппалѣ (д) поземщинъ Ивашко Валдинъ; а давати ему оброку за поземъ и за дань гривна.

Въ Кирьяжскомъ же погостѣ великаго князя *волости за намѣстники* за Корельскими:

Кулласкаа перевара: деревня Ванила, (д) Федотко Якушовъ [3]... И всего по старому письму въ той переварѣ дере-

---

[1]) Далѣе въ писцовой книгѣ слѣдуетъ такое же описаніе четырехъ деревень, изъ которыхъ въ каждой *число людей равно числу луковъ*, а затѣмъ — итогъ, приведенный въ текстѣ.

[2]) Слѣдовательно эти деревни, какъ и всѣ другія „оброчныя" крестьянскія деревни, получили это именованіе по той причинѣ, что старый доходъ съ крестьянъ натурою былъ переведенъ на денежный „оброкъ" при замѣнѣ въ Корелѣ новгородскаго посадника Казимира московскимъ намѣстникомъ.

[3]) Слѣдуетъ перечень дворовъ и людей пятнадцати деревень, составлявшихъ Кулласкую перевару; въ каждой деревнѣ число людей равно числу луковъ, какъ и во всѣхъ деревняхъ послѣдующихъ переваръ.

вень десять, а дворовъ въ нихъ шестьдесятъ и восмъ, а *людей въ нихъ сто и полъ третьятцать человѣкъ, а луковъ сто и полъ третьятцать*, а сохъ сорокъ и двѣ безъ трети сохи, а лукъ писанъ за обжу. А по новому письму деревень пятнадцать, а дворовъ въ нихъ 86, *а людей 117 человѣкъ, а луковъ 117*... Да тое жъ перевары пустошъ Игала на Вымолскомъ наволокѣ, дана на льготу, на два года, Федку Микифорову сыну лѣта семь тысячь осмаго іюня въ 27 день; а *отъсидитъ урокъ и онъ потянетъ съ переваряны* въ Великаго Князя дань и во всѣ пошлины *съ лука по описи* (122, 124) [1]).

Въ Кирьяшскомъ же погостѣ *Петкольская перевара*.... И всего въ той переварѣ по старому письму деревень десять, а дворовъ въ нихъ тридцать и одинъ, *а людей въ нихъ пятьдесятъ и семь человѣкъ, а луковъ пятьдесятъ и семь*, а сохъ девятнадцать, а лукъ писанъ за обжу (124, 125) [2]).

Въ томъ же погостѣ *перевара Кирьяшская*... И всѣхъ деревень по старому письму въ той переварѣ девятнадцать, а дворовъ въ нихъ восмьдесять и три, *а людей въ нихъ полтораста и семь человѣкъ, а луковъ полтораста и семь*,

---

[1]) Между крестьянами переварherы господствовало полное имущественное равенство: каждый переваряининъ или чернокупецъ владѣлъ однимъ лукомъ земли и платилъ часть пошлины и дани, лежавшихъ на переварѣ, равную частямъ всѣхъ другихъ членовъ общины, потому что каждый изъ нихъ владѣлъ только однимъ лукомъ, равнымъ другимъ лукамъ; это равенство переварянъ было закрѣплено „описью“, дѣлавшею льготнаго крестьянина тяглымъ по истеченіи опредѣленнаго срока льготы.

[2]) Во всѣхъ переварахъ, какъ и въ оброчныхъ общинахъ, итогамъ стараго и новаго письма предшествуютъ описи деревень съ перечнями дворовъ, людей и луковъ—обежъ, число которыхъ вездѣ равно числу людей; это равенство числа людей числу луковъ выражается и въ итогахъ, приводимыхъ въ текстѣ.

а сохъ пятьдесятъ и двѣ сохи съ третью, а лукъ писанъ за обжу... Да въ той же переварѣ деревня Ладикола пуста; и лѣта семь тысячь осьмаго дана на нее льгота *Палкѣ да Максимку Ивановымъ* на льготу, на два года; а отъсидятъ урокъ и *имъ тянути* въ Великаго Князя *дань и во всѣ пошлины съ переваряны, съ дву луковъ* (125, 127, 128).

Въ Кирьяшъскомъ же погостѣ *перевара Соральская*... И всѣхъ деревень въ той переварѣ по старому письму 12, а дворовъ въ нихъ 132, *а людей въ нихъ 182 (ч), а луковъ 182*, а сохъ 61 безъ трети сохи, а лукъ писанъ за обжу (128, 130).

Въ Кирьяшскомъ же погостѣ *перевара Лапилашская и Сошковская*... И всѣхъ деревень въ той переварѣ по старому письму девятнадцать, а дворовъ въ нихъ сто и два, *а людей въ нихъ пол 200 и шесть человѣкъ, а луковъ у нихъ полтораста и шесть*, а сохъ пятьдесятъ и двѣ, а лукъ писанъ за обжу... Да въ той же переварѣ *въ деревнѣ въ Вочелакшѣ полоски*, что ихъ пахали Емельянко да Ивашко, да Дмитрокъ наѣздомъ (131, 133) [1].

---

[1]) Ср. „Изслѣдованія“ А. Гакстгаузена, стр. 82: „Общинная дача размѣривается и расцѣнивается по качествамъ почвы деревенскими *межевщиками* и каждая *полоса дѣлится на извѣстное число участковъ*“ (полоски). „Въ государственныхъ имѣніяхъ количество этихъ участковъ разсчитывается приблизительно по числу ревизскихъ душъ, а въ удѣльныхъ и крѣпостныхъ имѣніяхъ по числу тяголъ; но на случай приращенія въ населеніи нарѣзывается нѣсколько лишнихъ участковъ... Остающіеся за границей участковъ полосы, концы и углы называются *заполоски*. Послѣ того *каждому выдается участокъ* (лукъ — обжа), доставшійся ему по жребію, а резервныя земли община отдаетъ въ наемъ, или какъ-нибудь иначе пользуется ими. Когда впослѣдствіи времени *родится мальчикъ или образуется новое тягло, то изъ резервныхъ земель выдѣляется и дается ему новый участокъ*“...

Въ Кирьяшскомъ же погостѣ *перевара Островская...* И всѣхъ деревень въ той переварѣ по старому письму пять, а дворовъ въ нихъ семь, *а людей въ нихъ двѣнадцать человѣкъ, а луковъ двѣнадцать*, а сохъ четыре, а въ сохѣ по три луки, а лукъ писанъ за обжу (133, 134).

Въ Кирьяжскомъ же погостѣ великаго князя *волости чернокунскіе, что были за владыкою*, а нынѣ приданы намѣстнику жъ Корельскому: *Перевара Кокольская и Островская...* И всѣхъ деревень въ тѣхъ въ двухъ переварахъ *по старому письму* деревень тридцать и семь, а дворовъ восмьдесятъ и пять, *а людей сто и пятьдесятъ и девять (ч), а луковъ у нихъ сто и пятдесятъ и девять*, а сохъ пятьдесять и три, а въ сохѣ по три лука, а лукъ за обжу (134, 136).

Въ Кирьяжскомъ же погостѣ *перевара Очелашская...* И всѣхъ деревень въ той переварѣ въ Очелашской *по старому письму* деревень восмь, а дворовъ пятьдесятъ, *а людей девяносто человѣкъ, а луковъ девяносто*, а сохъ тридцать, а въ сохѣ по три лука (137, 138).

Въ Кирьяшъскомъ же погостѣ *перевара Кезвелашская...* (139).

Въ Кирьяшскомъ погостѣ *своеземцы*: въ деревнѣ въ Сандалакшѣ, *въ оброчной въ Казимировской*, вопче имъ съ Коневскимъ монастыремъ, своеземцовъ: Ондрейко Федковъ... Якушъ Елизаровъ, сынъ его Васко; двадцать и четыре луки, а сохъ восмь, въ сохѣ три луки, а лукъ писанъ за обжу.

Это описаніе русской общины XIX столѣтія дословно приложимо къ русскимъ оброчнымъ и чернокуннымъ переварамъ, лукамъ-обжамъ и полоскамъ русской общины XV вѣка, остававшейся барону Гакстгаузену въ полной неизвѣстности, такъ какъ въ сороковыхъ годахъ, — времени его путешествій по Россіи, ученые люди еще не знали о существованіи писцовыхъ книгъ XV и XVI в., хранившихся въ архивахъ.

А *тянуть съ городчаны во всѣ потуги* въ городокъ Корѣлу (139) [1].

Въ Кирьяжскомъ погостѣ *монастырскіе:* Спаскіе Валамскаго монастыря деревня Куказп: (д) Захарко Яхновъ... Въ Великаго Князя деревнѣ въ Меглинѣ Весп, что *за намѣстники за Корельскими, монастырскихъ:* (д) Трофимко Микитинъ, (д) Мартынко Гридинъ, да сынъ его Куземка, (д) Онисимко Якушовъ, да Ивашко Тимошкинъ, пять луковъ; въ Великого жъ Князя деревнѣ въ *чернокунской* въ Кезвелакшѣ, у Ладожскаго озера, *монастырскихъ:* (д) Васко Наумовъ, лукъ; въ деревнѣ въ Валгомѣ въ *чернокунской* же *монастырскихъ:* (д) Марко Яшковъ, лукъ; въ деревнѣ въ Кимболѣ, *чернокунской* же, *монастырскихъ:* (д) Ермолка Борисовъ да братъ его Ивашка, (д) Ондрейко Алексѣевъ, три луки. И всѣхъ деревень *по старому письму* десять, а дворовъ въ нихъ двадцать и семь, *а людей въ нихъ шестьдесятъ (ч) безъ одного, а луковъ шестьдесятъ безъ одного лука,* а сохъ двадцать безъ трети сохи, а лукъ писанъ за обжу (139, 140) [2].

Такими же чертами описаны погосты Корельскаго уѣзда Никольскій Сердовольскій и Ильинскій Иломаньскій. Въ другихъ погостахъ Корельскаго уѣзда, деревни которыхъ были розданы въ помѣстья и обращены въ оброчныя, въ эпоху новгородскихъ посадничествъ также существовали перевары чернокупцевъ. Нипримѣръ, въ началѣ описанія погоста Михайловскаго-Сакульскаго говорится: «Въ Сакульскомъ же

---

[1]) Ср. В. И. Сергѣевича: Др. Рус. Пр.; т. III, с. 12.

[2]) При описаніи оброчныхъ волостей, состоявшихъ за Корельскими намѣстниками, лежавшихъ въ предѣлахъ описываемаго погоста, заносятся въ писцовую книгу только тѣ владѣнія монастырей, какія находились въ „вопчихъ деревняхъ", и деревни, бывшія монастырскія.

погостѣ великого князя деревни *оброчныя*: Мартемьяновскіе Фектистова *въ Свяцкой переварѣ»* (33)...

Слѣдовательно новгородскій уѣздъ до времени присоединенія Новгорода къ Москвѣ дѣлился на погосты и волости, подобно дѣленію московскаго уѣзда на станы и волости; а въ предѣлахъ погостовъ и волостей, какъ въ предѣлахъ становъ и волостей нашего времени, существовали крестьянскія общины и земли частныхъ владѣльцевъ. Между крестьянскими общинами различались *волости оброчныя* и *переварьı чернокунцевъ* [1]).

Основною отличительною чертою крестьянскаго землевладѣнія было равенство членовъ по владѣнію землею: во всѣхъ крестьянскихъ оброчныхъ и черныхъ волостяхъ, переварахъ и деревняхъ *количество людей, оброчниковъ и чернокунцевъ или переварянъ соотвѣтствуетъ количеству луковъ или обежъ опредѣленной величины* [2]).

Это неизмѣнное равенство количества людей съ количествомъ луковъ или обежъ во всѣхъ волостяхъ, переварахъ и деревняхъ, наслѣдованное отъ того времени, когда въ Корельскомъ уѣздѣ были новгородскіе посадники, Казимиръ, Фектистовъ, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ существованія крестьянской общины въ новгородской землѣ до времени присоединенія Новгорода къ Москвѣ.

Въ писцовой книгѣ Китаева 1500 года упоминаются «по-

---

[1]) Ср. В. И. Сергѣевича, стр. 26, 27.

[2]) Обжа равнялась десяти московскимъ четямъ, что доказываютъ помѣстныя грамоты, передававшія новгородскія земли въ помѣстья московскимъ служилымъ людямъ и перечислявшія новгородскую обежную мѣру въ московскую четвертную. См. Арх. Матер., I, стр. 2, 3: „За *обжу по* 10 чети"; с. 41, 43: „7 обежъ, а четвертные пашни по обжамъ 70 чети", и др.

лоски» [1]). Этимъ словомъ и теперь крестьяне именуютъ участки пашни ихъ владѣнія въ трехъ поляхъ пахатной земли [2]). Такое же значеніе это слово имѣло и въ древней Руси. Въ неизданной писцовой книгѣ, содержащей въ себѣ описаніе погоста Ужина надъ озеромъ Ильменемъ, имѣется слѣдующее описаніе крестьянской общины первой половины XVI вѣка: «*Дворовъ девяносто*...; пашутъ у погоста въ полѣ, на Водопоимъ, на пазбѣ, *девяносто участковъ полосами*; *а сѣютъ* на тѣхъ на всѣхъ участкахъ *девяносто коробей овса*, коли вода борзо сойдетъ; да у нихъ же *девяносто участковъ поженныхъ полосами жъ*; а ставится на тѣхъ на всѣхъ участкахъ сѣна двѣ тысячи семь сотъ копенъ, *на участкѣ по тридцати копенъ*; да у нихъ же *пожня на черномъ берегу вопче со Взважаны, а косятъ они тѣ пожни со Взважаны, по годомъ перемѣняясь*» [3]).

До времени присоединенія Новгорода къ Москвѣ крестьянскія *перевары чернокунцевъ существовали и въ другихъ областяхъ новгородской земли*.

Въ договорѣ 1470 года Новгорода съ польскимъ королемъ Казимиромъ IV говорится: «А что *Ржова и Великіа Луки и Холмовски погостъ, четыре перевары*, а то земли Новгородскія, а въ то ся тебѣ, честному королю, не вступати, *а знать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новугороду*» [4]).

---

[1]) Ср. В. И. Сергѣевича, стр. 448: „Полосы... которыхъ въ старыхъ новгородскихъ книгахъ нигдѣ нѣтъ“.

[2]) См. выше на стр. 51-й, въ прим. цитату изъ книги Гакстгаузена.

[3]) Писцовая Кн. Вотч. Копт. по Нов.; № 706, л. 51. Въ соч. г. Гурлянда „Ямская Гоньба“ напечатанъ актъ 1601 года, въ которомъ говорится: „Тѣмъ 20 человѣкамъ тѣ три пустоши *раздѣлилъ, пашню и сѣнокошину, полосно, ровно, и захожіе земли* тѣхъ трехъ пустошей *раздѣлилъ по полосно, ровно*» (103).

[4]) „А черна *куна имати по старымъ грамотамъ* и по сей крест-

Въ писцовой книгѣ Деревской пятины 1495 года, въ описаніи волости Пироскаго погоста, состоявшей до присоединенія Новгорода къ Москвѣ за посадникомъ Якимомъ Онаньинымъ, говорится: «Да со всее волости на Якима варили *двѣ переварь* дватцать коробей солоду»[1]).

ной грамотѣ. А на *Молвотицяхъ* взяти ти два рубля, а тіуну рубль за петровщину; а на *Кунскѣ* взяти ти рубль; а на *Стержи* тридцять куниць да шесть десятъ бѣлъ; а съ *Моревы* сорокъ куниць да восемьдесятъ бѣлъ, а петровщины рубль, а въ осенинѣ полрубля; а въ *Жавнѣ* двадцать куниць да восмьдесятъ бѣлъ, а петровщины рубль. А медъ и пиво *съ переварь* по силѣ. А на *Лопастицяхъ* и на *Буйцяхъ*, *у чернокуницовъ*, по двѣ куници и по двѣ бѣли, а слугамъ бѣла. А на *Лукахъ* нашъ тіунъ, а твой другой, а судъ имъ наполы. А *Торопецкому* тіуну по Новгородцкой волости не судити. А въ *Дубоковѣ* и въ *Заклинѣ* по двѣ куници и по двѣ бѣли, а петровщины сорокъ бѣлъ. А во *Ржевѣ* по двѣ куници и по двѣ бѣли; а *съ переварь* медъ и пиво по силѣ; а въ Новогородцкихъ волостѣхъ, ни на *Демонѣ*, ни на *Цнѣ*, ни на *Полоновѣ* не надобѣ иное Литвѣ ничтожъ, ни *черны куны не брати*". А. А. Э.; I; № 87; стр. 63.

[1]) Неволинъ, с. 239. Нов. Пис. Кн.; I, с. 441. Энциклопедическіе словари, опираясь на договоръ Новгорода съ Казимиромъ IV, объясняютъ значеніе *переварь*, какъ *„пошлины, взымаемой съ сельскихъ жителей за вареніе пива и меда"*, упуская изъ вида приведенныя въ текстѣ свидѣтельства источниковъ, объясняющія цитированную нами (въ примѣчаніи) статью договора въ томъ смыслѣ, что волости Деревской пятины дѣлились на перевары—общины точно такъ, какъ дѣлились волости Вотцкой пятины, состоявшія за посадникомъ Казимиромъ и другими посадниками до временя передачи ихъ по Договору 1471 года московскому великому князю и его намѣстникамъ. См. Словарь Даля и Словарь Церк. слав. и Рус. яз. Имп. Акад. Наукъ; т. III, с. 172. Чернокунцы, пограничные съ Литвою, платили часть черной дани медомъ и пивомъ, а не пошлину за право варенія меда и пива (какъ Ладожане платили дань осетрами, а оброчники, гдѣ водились соколы,—соколами и пр.).

Въ эпоху удѣльныхъ государствъ крестьянскія черныя общины, именуемыя въ новгородскихъ источникахъ *переварами*, существовали на всемъ пространствѣ русской земли. Въ Русской Правдѣ эти общины именуются *вервями*, а на московскомъ юридическомъ языкѣ варями: «А что наши данщики сберутъ въ городѣ и въ станѣхъ и въ *варяхъ*, тому идти въ мою казну, а мнѣ давати въ выходъ» [1]).

Древность и исторію верьви-вари-перевары опредѣляютъ слѣдующіе факты.

Юлій Цезарь, древнѣйшій источникъ знанія быта древнихъ германцевъ, именуетъ ихъ поселенія и общества словами «civitates» и «oppida», а землевладѣніе германской городской общины характеризуетъ словами: «Никто у германцевъ не имѣетъ собственнаго, означеннаго границами участка земли; ихъ князья и старосты ежегодно дѣлятъ землю между семействами и родами, живущими вмѣстѣ» [2]).

Подобно древнимъ германцамъ, земледѣльческое населеніе древнихъ племенныхъ русскихъ княженій соединяло личныя силы для самообороны и добыванія средствъ существованія въ укрѣпленныхъ общественныхъ поселеніяхъ, именуемыхъ въ источникахъ *градами-городами*: «Деревляне, побѣгоша и *затворишася въ градѣхъ своихъ*»; *«вси грады ваши,*

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., I, стр. 56. Грамота 1388 г.

[2]) Neque quisquam agri modum certum aut fines habet proprios; sed magistratus ac principes in annos singulos gentibus cognationibusque hominum, qui una coierunt, quantum, et quo loco visum est, agri attribuunt: atque anno post alio transire cogunt. De bello Gallico; liv. VI; XXII. „Suevo... more suo concilio habito, nuncios in ómnes partes dimisisse, uti de oppidis demigrarent, liberos, uxores, suaque omnia in silvas deponerent... principesque undique convenire, et se civitatesque suas Caesari commendare coeperunt. Ibid; L. IV, cap. XIX, XXVII.

говоритъ княгиня Ольга Древлянамъ, предашася мнѣ, и ялися по дань, и *дѣлаютъ нивы своя и землѣ своя*».

Уставами первыхъ Рюриковичей славянорусскіе города были обложены данью: «Иде Вольга по Деревстѣй земли съ сыномъ своимъ и дружиною, *уставляющи уставы и уроки*... Иде Вольга Новугороду, и *устави по Мьстѣ повосты и дани, и по Лузѣ оброки и дани*» [1]).

Въ христіанскую эпоху уставы о дани издавались въ формѣ грамотъ: «Иде великій князь Ярославъ въ Новгородъ... и людемъ написа грамоту, рекъ: «*по сей грамотѣ дадите дань*» [2]). Въ уставной грамотѣ смоленскаго князя Ростислава 1150 года перечисляются сорокъ шесть погостовъ-городовъ Смоленской земли и точно указывается «погородіе»—количество дани, платимой ,князю каждымъ изъ нихъ: «*въ Торопчи дани четыриста гривенъ*, а епископу съ того взяти сорокъ гривенъ; а *въ Жижцы дани сто тридцать гривенъ*, а съ того епископу взяти тринадцать гривенъ; а *въ Каспли сто гривенъ*, а исъ того епископу

---

[1]) П. С. Р. Л.; I, с. 25. Въ 882 году Олегъ „устави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери"; въ 883 году „поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и, имаше на нихъ дань *по черпѣ кунѣ*"; въ 884 году „иде Олегъ па Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и возложи на нь дань легку"; въ 885 году „посла Олегъ къ Радимичемъ, рька: „Кому дань даете?" Они же рѣша: „Козаромъ". И рече имъ Олегъ: „не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте"; и въдаша Ольгови по шьлягу, якоже Козаромъ даяху" (Тамъ же, с. 10). „Иде Игорь на Древляны, и побѣдивъ я, возложи на ня дань больши Ольгови... Примучи Угличи, и возложи на ня дань Игорь" (Ник. Лѣт. Шлец. изд; I, с. 41). „Вятичи побѣди Святославъ, и дань на нихъ возложи" (П. С. Р. Л.: I, с. 27). „Побѣди Радимиче... платятъ дань Руси... повозъ везутъ и до сего дне" (тамъ же, с. 36).

[2]) П. С. Р. Л. XV, стр. 146.

взяти десять гривенъ»; и т. д. [1]). Въ уставной грамотѣ князя Святослава 1137 года перечисляются до сорока волостей новгородской земли, съ точнымъ указаніемъ десятой части княжеской дани, переданной въ пользу церкви: «въ Онегѣ *на Волдоутовѣ погостѣ два сорочка, на Тудоворѣ погостѣ два сорочка...* А се Обонѣзьскыи рядъ: *во Олонци 3 гривны, въ Тервеничахъ 3 гривны...* А се Бѣжичьскый рядъ: *въ Бѣжичихъ 6 гривенъ и 8 кунъ, Городецьке полъ пяты гривенъ»* [2])...

Воловое обложеніе городскихъ общинъ XII вѣка оброками и данями по княжескимъ уставамъ, аналогичное съ итогами обложенія крестьянскихъ общинъ XV вѣка по древнѣйшимъ писцовымъ книгамъ, служитъ доказательствомъ единства организаціи русскихъ крестьянскихъ общинъ XII и XV вѣка.

Русская Правда, именующая общины XI и XII вѣка городами, мирами и вервями [3]), опредѣляетъ круговую отвѣтственность ея членовъ за убійство и воровство, совершенныя въ предѣлахъ земли общины, но ничего не говоритъ о ея организаціи и финансовыхъ отношеніяхъ къ князю и мѣстнымъ органамъ княжеской власти. Не даютъ по этому предмету указаній и акты вѣчеваго суда сельскихъ общинъ юго-западной Россіи, характеризующіе общинную судебную автономію, открытые профессомъ Иванишевымъ въ докумен-

---

[1]) Доп. къ Ак. Ист.; т. I, № 4.

[2]) Рус. Дост. ч. I, стр. 83—85.

[3]) Въ Академическомъ спискѣ Русской Правды говорится: „аще поиметъ кто чюжь конь, любо ороужіе, любо портъ, а познаетъ *въ своемъ мироу*, то взяти емоу свое“ (с. 12); а въ Синодальномъ спискѣ „миръ“ замѣняется „городомъ“: аче кто конь погоубитъ, или ороужіе, или портъ, а заповѣстъ на тьргоу, и послѣдь познаетъ *въ своемъ городѣ*, свое емоу лицемь взяти“ (Рус. Дост., ч. I); „головника не ищють, то верьвную платити, въ чей же верви голова лежитъ“, „по верви искати татя, а любо продажа платити“. Сп. Карамз., ст. 3, 80.

тахъ Кіевскаго Центральнаго Архива. Но это молчаніе законодательства и актовъ судебнаго дѣлопроизводства эпохи удѣльныхъ государствъ объ общинномъ устройствѣ земледѣльцевъ того времени не можетъ служить доказательствомъ отсутствія общиннаго землевладѣнія въ ту эпоху, подобно тому, какъ отсутствіе въ нашемъ законодательствѣ первой половины XIX вѣка постановленій объ организаціи крестьянскаго землевладѣнія не обусловливало собою отсутствія крестьянскихъ общинъ, во множествѣ открытыхъ барономъ Гакстгаузеномъ на земляхъ государственныхъ, удѣльныхъ и оброчныхъ помѣщичьихъ.

Отсутствіе въ Русской Правдѣ постановленій объ актахъ установленія и удостовѣренія правъ на поземельную собственность, всегда и вездѣ появляющихся въ законодательствѣ одновременно съ появленіемъ института частной поземельной собственности, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что въ до татарскую эпоху земля еще не входила въ число предметовъ гражданскаго оборота, что скученное въ городахъ земледѣльческое населеніе владѣло государственною землею на началѣ равенства членовъ общины, уплачивавшей княжескую дань отъ «дыма»—двора и отъ «рала»—сохи, подобно тому, какъ по тому же началу полнаго равенства владѣли своими луками перевары новгородскихъ чернокупцевъ XV вѣка.

Въ XIII вѣкѣ монголы разрушили тысячи городовъ русской земли, по свидѣтельству лѣтописи: «грады многи, имъ же нѣсть числа» [1]), и воспретили возобновлять ихъ укрѣпленія [2]).

---

[1]) П. С. Р. Л.; т. II. стр, 178.

[2]) Только что Галицкіе князья возобновили нѣкоторые города, разрушенные Батыемъ, какъ явился сподвижникъ Батыя Бурондай и „рече Василькови: оже есте мои мирници, розмечете же городы своѣ всѣ“.—„Левъ розмета Даниловъ, Истожекъ; оттолѣ же посла

Тысячи городскихъ земледѣльческихъ поселеній древней Руси были обращены въ поселенія сельскія, неукрѣпленныя, платившія дань уже не русскимъ князьямъ, а монгольскому хану, по его уставамъ—дефтерямъ.

Въ значеніи завоевателей монголы переписали народонаселеніе Кіевской земли въ 1245 году, — населеніе земель Суздальской, Рязанской и Муромской въ 1257 году, а населеніе Новгородской земли въ 1259 году [1]).

Исчисленные и описанные черные люди, долженствовавшіе платить дань завоевателю, состояли подъ управленіемъ и судомъ русскихъ князей и ихъ намѣстниковъ; за цѣлость черной земли и черныхъ людей отвѣчали передъ Ордою русскіе князья—намѣстники хана; земли черныя были изъяты изъ гражданскаго оборота [2]).

Дань съ черныхъ волостей поступала въ «городскую» казну великаго князя для передачи въ Орду; въ догово-

---

въ Львовъ, розмѣта, а Василко ноелавъ, Кремянѣцъ розмета и Луческъ". Лѣт. по Ипат. сп. стр. 562. Точно также и во всѣхъ другихъ областяхъ Россіи XIII и XIV вѣка татары періодически разрушали возникавшіе изъ развалинъ города. См. Д. Самоквасова. Древніе города Россіи; стр. 158—162.

[1]) „Пріѣхаша оканьніи татарове сыроядци Беркай и Касачикъ... и рѣша татарове: „дайте намъ число"... И чернь *не хотяша дати числа*. Тогда издвоишася люди... вятшіи велять ся яти меньшимъ по число..., и злыхъ съвѣтомъ яшася по число: творяху бо бояре собе легко, а меньшимъ зло; *и почаша ѣздити оканьніи по улицамъ, пишюче домы христьянскыя... и отъѣхаша оканьніи, вземше число*". П. С. Р. Л. III, стр. 56, 57.

[2]) „А кто будетъ покупилъ земли данные, служни или черныхъ людей... а тѣ хто взможетъ выкупити и нѣ выкупятъ, а не взмогутъ выкупити, и нѣ *потянутъ къ черньимъ людемъ; а хто не всхочетъ тянути, и нъ ся земль съступятъ, а земли черньмъ людемъ даромъ*". Собр. Гос. Грам. и Дог.; № 33, стр. 56, 57.

рахъ междукняжескихъ содержатся обязательства блюсти совмѣстно черныхъ людей, земли ихъ не покупать и даромъ не брать, а равно не принимать въ службу численныхъ черныхъ людей: «А Орда управливати и знати мнѣ великому князю, а тобѣ Орды не знати, а у тебе ми имати выходъ по старымъ дефтеремъ, по крестному цѣлованію» [1]; «А что наши данщикы сберутъ *въ городѣ и въ станѣхъ и въ варяхъ*, тому ити въ мою казну, а мнѣ давати въ выходъ... *А численныхъ людей блюсти ны съ одиного, а земль ихъ не купити.* А который слуги къ дворьскому, а черныи люди къ становщику, тыхъ въ службу не принимати, а *блюсти ны ихъ съ одиного, а земль ихъ не купити*» [2]. Во всѣхъ жалованныхъ грамотахъ удѣльныхъ князей, начиная съ древнѣйшей изъ нихъ Ивана Даниловича Калиты, воспрещается монастырямъ и всѣмъ другимъ землевладѣльцамъ принимать на свои земли черныхъ людей.

Въ концѣ XV вѣка власть Орды надъ русскою землею ослабѣваетъ и уплата «выхода» монгольскому хану прекращается. Московскій великій князь Иванъ Васильевичъ III, присоединивъ Новгородъ къ Москвѣ, установилъ обежную дань со всѣхъ земледѣльцевъ новгородской земли въ казну государя московскаго. Въ половинѣ XVI вѣка, послѣ разгрома царствъ казанскаго и астраханскаго, царская власть монгольскаго хана надъ русскою землею переходитъ къ московскому государю, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвращается къ московскому великому князю право первыхъ Рюриковичей на черную землю, черныхъ людей и черную дань. Съ этого времени черное крестьянское народонаселеніе переписывается и дань исчисляется уже не татарскими численниками, а писцами государя московскаго.

---

[1]) Тамъ же, стр. 56, 57, 84, 87, 92, 114, 117, 215, 252 и др.

[2]) Тамъ же № 33, стр. 56. См. еще № 21—23, 25, 26, 86.

По свержении татарскаго ига и перехода права на черную дань отъ Орды къ московскому великому князю черныя крестьянскія общины отписываются во Дворецъ московскаго государя, соединяются съ дворцовыми волостями подъ общимъ управленіемъ Дворцоваго Приказа и раздаются служилымъ людямъ въ помѣстья и вотчины [1]).

Отписка черныхъ волостей во Дворецъ государя имѣла своимъ слѣдствіемъ происхожденіе новгородскихъ писцовыхъ книгъ второй половины XVI вѣка, содержащихъ въ себѣ описаніе дворовъ, людей, пашни и угодій черныхъ крестьянскихъ волостей, приписываемыхъ ко Дворцу.

Въ книгахъ помѣстнаго дѣлопроизводства XVI вѣка мы встрѣтили подлинную писцовую книгу писца Леонтія Аксакова 1585 года, спеціально посвященную описанію тѣхъ черныхъ крестьянскихъ общинъ, какія были описаны въ писцовой книгѣ писца Плещѣева 1583 года (волостей Шуи, въ Княжахъ, Егорьевской и др.). Въ этой книгѣ говорится: «Погостъ Никольской въ Шуѣ... Да въ томъже погостѣ государя царя и великаго князя деревни, починки и пустоши и селища и займища *дворцовые новоприписные, а прежъ тово были въ черной волости...* [2]) И всего

[1]) Отъ чернаго народонаселенія древней Руси, платившаго дань завоевателямъ, сначала князьямъ Рюриковичамъ, а потомъ монгольскимъ ханамъ, во второй половинѣ XVII вѣка числилось, по свидѣтельству Котошихина (с. 114), всего только до 20 тысячъ дворовъ, тогда какъ за нѣкоторыми боярами того времени состояло по 15 тысячъ крестьянскихъ дворовъ (с. 115). По указу 1-го октября 1550 года „*въ числякахъ и оброчныхъ деревняхъ*“ одного только московскаго уѣзда было испомѣщено 1000 новыхъ помѣщиковъ изъ дѣтей боярскихъ. А. А. Э.; I, № 225.

[2]) Слѣдовательно изъ черныхъ волостей были образованы дворцовыя волости, а не наоборотъ, какъ предполагаетъ ученіе профессора Сергѣевича (стр. 27, 28). См. выше, стр. 46.

въ Шуйской волости 64 деревни съ полудеревнею... *а въ нихъ 224 дворы крестьянскихъ, а людей въ нихъ 228 человѣкъ*, да 25 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ *тоже*... А вытей въ живущемъ 26 вытей и пол-пол-чети выти... А къ деревнямъ *сѣно писано къ вытямъ неровно, верстати вытей сѣномъ нельзя* для того, что въ томъ погостѣ во многихъ мѣстахъ на Онѣскомъ озерѣ деревни стоятъ врозни, промежъ ихъ верстъ по сороку и по пятидесять, а инде и по семидесятъ и больши, и *сѣномъ вытей для розни верстать нельзѣ; да и крестьяне того погоста сѣнного верстанья для розни не похотѣли; а сказываютъ, что они ежегодъ въ государевыхъ во всякихъ податехъ межъ собя ровняются сами»* [1].

Дворы, крестьяне, пашня и угодья черныхъ людей (новгородскихъ чернокупцевъ), состоявшихъ подъ управленіемъ и судомъ намѣстниковъ (новгородскихъ посадниковъ), при отпискѣ во Дворецъ государя, были описываемы и измѣряемы, а затѣмъ, по царскимъ указамъ, поступали въ помѣстья служилымъ людямъ.

Въ подлинной книгѣ «письма и мѣры» Ивана Баскакова и Ивана Галахтіонова, найденной нами также въ дѣлопроизводствахъ Помѣстнаго Приказа XVI вѣка, говорится: «Лѣта 7093 августа въ день, по государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте и по наказу государева воеводы князя Данила Ондрѣевича Ногтева, да боярина и воеводы Федора Василевича Шереметева, да государевых дьяков Второго Федорова да Леонтея Резанцова, Иван Иванов сынъ Баскаков да подячей Иван Галахтионов в Вотцкой пятине, в Корѣлской половине, в Спаском погосте въ Городенском, да Воздвиженскомъ в Коробоселском, да въ Иванскомъ в Конвускомъ, да въ Пленьскомъ в Кел-

---

[1]) Кн. Вотч. Конт. по Новг., № IX, лл. 162, 162 об., 185, 186, 189, 246 об.

тускомъ *писали и мѣрили* царевы и великого князя *волости и деревни, что были за орѣховскими намѣстники»* [1]).

Въ томъ-же году бывшіе Корельскіе оброчники и чернокунцы обращены въ помѣстныхъ крестьянъ: «По государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте... Иван Ивановъ сынъ Баскаков да подячей Иван Галахтионовъ в Вотцкой пятине, въ Корѣльской половине, в Спаском погосте в Городенскомъ, да Воздвиженскомъ в Коробоселскомъ, да въ Иванскомъ в Конвушском, да въ Пленьском въ Кельтуском, *переписавъ царевы и великого князя волости,* что были за орѣховскими намѣстники, *и роздали княземъ и детемъ боярскимъ в помѣстья»* [2]).

Превращеніе намѣстничествъ въ помѣстья повлекло за собою превращеніе черныхъ людей въ помѣстныхъ крестьянъ, а переваръ—въ помѣстья дворянъ Московскаго государства; вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаютъ въ русскомъ языкѣ древнія именованія: верви, вари, перевары, черные люди, чернокунцы, переваряне [3]).

Но потерявъ свои старыя названія, русская вервь-перевара продолжала жить въ бытѣ русскаго крестьянства подъ новыми именами крестьянъ оброчныхъ и тяглыхъ, помѣстныхъ, удѣльныхъ и государственныхъ [4]), и представляла собою настолько обычное явленіе въ земледѣльческой массѣ русскаго народа, что его не замѣчали законодатель и русскіе ученые до времени, когда западно-евро-

---

[1]) Кн. Вотч. Конт. по Новг.; № XIII, актъ № 89, с. 214.

[2]) Тамъ же, № 88, с. 201.

[3]) Память о старомъ именованіи русской общины сохранялась до XVIII вѣка только на Сѣверѣ, въ именованіи „веревныхъ книгъ“, открытыхъ и опубликованныхъ А. Я. Ефименко въ 1884 году: „Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ Сѣверѣ“.

[4]) См. Гакстгаузена: Изсл. Нар. Жизни; стр. 78 и слѣд. Изд. 1870 г.

пейскій ученый, баронъ Гакстгаузенъ, остановился съ удивленіемъ предъ этою оригинальною для него, неизвѣстною нынѣ западно-европейскимъ государствамъ формою землевладѣнія [1]). Тогда возникла полемика между русскими учеными по вопросу о происхожденіи и значеніи русской крестьянской общины; но этотъ вопросъ, какъ и вопросъ о происхожденіи и значеніи помѣстной системы въ древней Руси, остается и донынѣ нерѣшеннымъ въ наукѣ, наравнѣ со многими другими основными вопросами русской исторіи и исторіи русскаго права, по которымъ высказаны въ ученой литературѣ «два, три, четыре и болѣе мнѣній, отрицающихъ другъ друга» [2]).

---

[1]) Тамъ-же, стр. 81: „Указанныя здѣсь отношенія составляютъ основанія русскаго общиннаго устройства, одного изъ любопытнѣйшихъ и интереснѣйшихъ государственныхъ учрежденій, какія только существуютъ въ мірѣ. Оно несомнѣнно представляетъ неизмѣримыя выгоды для внутренняго общественнаго состоянія. Въ русской общинѣ есть органическая связь, въ ней лежитъ столь крѣпкая общественная сила и порядокъ, какъ нигдѣ въ другихъ странахъ...“

[2]) Законодатель не находитъ въ наукѣ безспорныхъ фактическихъ выводовъ по исторіи крестьянской общины, на которыхъ можно было бы основать организацію землевладѣнія многомилліоннаго русскаго крестьянства нашего времени. Приходится дѣлать опасные законодательные опыты по теоретическимъ построеніямъ и по наблюденіямъ современныхъ искаженныхъ формъ крестьянской общины, не имѣющихъ ничего общаго съ древнею вервью, служившею опорою Русской землѣ со времени княгини Ольги до XIX вѣка. Нынѣ крестьянскимъ общинамъ предоставлена свобода дробленія участковъ общинной дачи до невозможности дворохозяевамъ питать свои семейства и нести государственное тягло; а дробные участки распредѣляются между крестьянами „по жребію“, причемъ нерѣдко это распредѣленіе сопровождается драками, взаимною ломкою рукъ и ногъ. Ничего подобнаго не было въ древней русской общинѣ,

А между тѣмъ фактическіе матеріалы для рѣшенія научныхъ вопросовъ этого рода хранятся въ нашихъ обездоленныхъ архивахъ древнихъ актовъ, оставаясь неизвѣстными ученымъ изслѣдователямъ.

Пора намъ, по примѣру западно-европейскихъ государствъ, хотя бы въ двухъ университетахъ учредить профессуры архивовѣдѣнія, а при двухъ архивахъ древнихъ актовъ — институты архивоведенія для подготовки ученыхъ архивистовъ, потому что не можетъ быть фактическаго знанія и полезнаго университетскаго преподаванія историко-юридическихъ доктринъ въ томъ государствѣ, гдѣ первоисточники науки остаются въ неизвѣстности: не разобраны, не описаны, не систематезированы, не напечатаны въ сводныхъ изданіяхъ спеціалистами. Наши архивные историко-юридическіе матеріалы издаются безъ предварительнаго изученія архивныхъ фондовъ, безъ знанія архивовѣдѣнія, палеографіи, дипломатики, сигиллографіи, археографіи, порядка и формъ письменной дѣятельности древнихъ государственныхъ учрежденій. Даже такіе документы, какъ писцовыя книги, на которыхъ преимущественно было сосредоточено вниманіе изслѣдователей въ послѣднія десятилѣтія, издаются у насъ отрывочно, безъ научныхъ комментаріевъ, безъ личныхъ, топографическихъ и предметныхъ указателей.

когда, по указамъ государя, государевы писцы надѣляли ся членовъ равными обжами—луками—волоками—жеребьями, а каждый участокъ обстоятельно обозначался въ писцовой книгѣ; когда размѣръ участковъ во всѣхъ общинахъ былъ одинаковый и достаточный для содержанія семьи и отбыванія государственнаго тягла; ростъ же населенія влекъ за собою не дробленіе участковъ общинной дачи установленной мѣры, а образованіе новыхъ общинъ на свободной государственной землѣ.

Естественнымъ слѣдствіемъ такого состоянія первоисточниковъ науки является затрата драгоцѣннаго ученаго труда на построеніе «лабиринтовъ личныхъ мнѣній и взглядовъ по основнымъ научнымъ вопросамъ» [1]).

Нельзя не пожелать, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія и университеты, а особенно старѣйшій изъ нихъ и ближайшій сосѣдъ главнѣйшихъ государственныхъ архивовъ древнихъ актовъ, серьезно подумали о подготовкѣ профессоровъ архивовѣдѣнія и учрежденіи институтовъ архивоведенія, какъ о единственномъ раціональномъ средствѣ выхода нашего историко-юридическаго самосознанія изъ области гипотезъ въ сферу положительнаго знанія.

476544.

...ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

[1]) См. Д. Самоквасова: Архивный Матеріалъ; в. I. Отъ издателя, I: „Теоретическое состояніе историко-юридическихъ знаній". 1904 г.